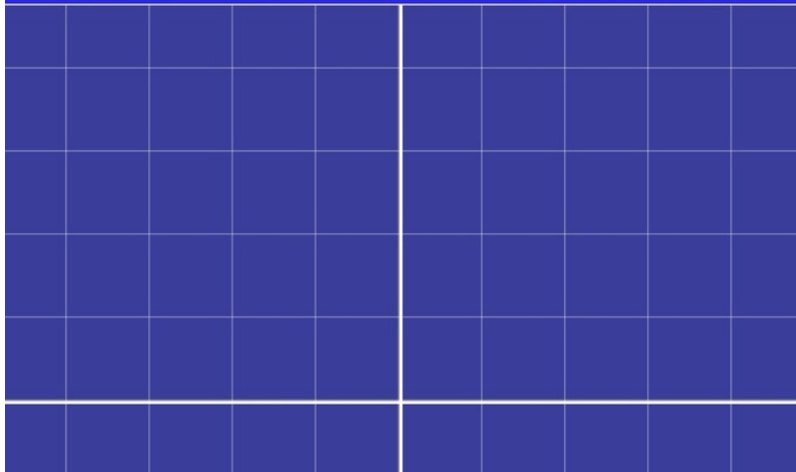

Николай Ефимов

*Война
галактик-2*

Множественность вселенных

Николай Артемьевич Ефимов

Война галактик-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400630

ISBN 9785447474287

Аннотация

Боевая фантастика. Понравится тем, кто любит «звёздные войны». В книге описываются военные действия в космосе, на других планетах и борьба за выживание с хищниками, монстрами, огромными насекомыми. Много юмора. Читайте не пожалеете!

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

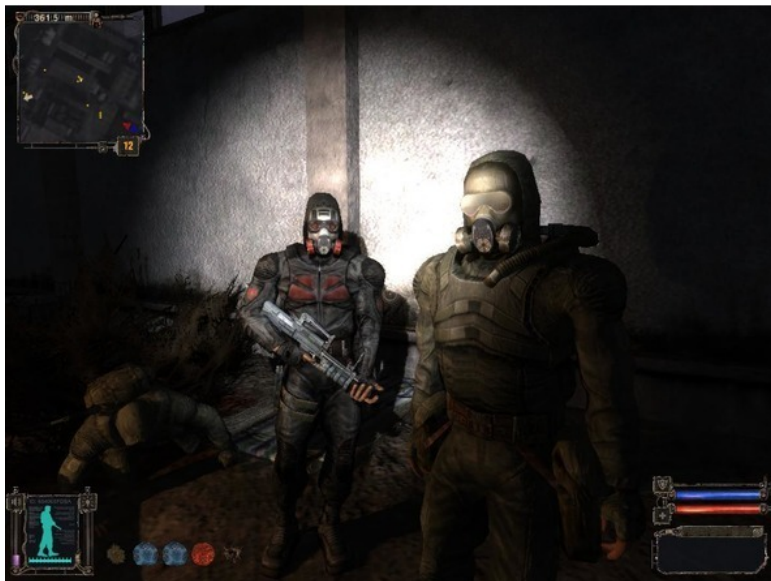
Война галактик-2

Множественность вселенных

Николай Ефимов

© Николай Ефимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава первая Вторжение в Хазу

Наш крейсер летел уже в галактике Хазу. Чувствовалось что здесь не все спокойно. Сам космос излучал какое-то тревожное напряжение. Хоть мы и летели, по словам Хазунов далеко от густо населенных районов, но не проходило и десяти минут, чтобы на радаре не появлялся какой либо корабль. Это уже было похоже на панику.

Я сидел на своем месте командира крейсера, а рядом сидел Быстров. Паранин сидел у своего пульта и что-то втолковывал Девяткину. Я не слушал, о чем они говорили, а обдумывал план моих действий, когда мы доберемся до места, где появляются Клоупы. Так мне объяснили «Хазары», я их теперь буду так называть, чтобы не ломать голову какое окончание к Хазу прикреплять.

Когда они допрашивали единственного пленного, он сказал, что они себя называют Клоупы. Я еще подумал.

– Везет же нам с названиями, прямо «клопы» какие-то.

Когда до места прибытия оставалось пару часов, Хазары, летевшие на моем крейсере, забеспокоились. Их было трое,

они сидели недалеко от меня, со своей аппаратурой, которую привезли с собой.

– Что ни будь, случилось? – Спросил я у них.

– Мы подлетаем к месту боевых действий. – Сказал Вакху – Он был старший среди них, в чине адмирала.

– Ну и что из того? У вас здесь сосредоточено больше половины ваших боевых единиц.

– Клоупы появляются внезапно, и невозможно предугадать в каком именно секторе этого района галактики. И когда завязывается бой, у нас в тылу появляются другие корабли Клоупов, и чаще всего мы проигрываем, атакованные с тыла.

– А вы не пробовали делать несколько эшелонов обороны?

– Делали, но они появляются, обстреливают и исчезают, до того как мы успеваем открыть ответный огонь.

– Значит телепортация. Мы тоже можем телепортировать корабли, но только через катапульту, и по одному. И это занимает какое-то время. Но я вас уверяю, что в ближайшее время нападения не будет.

– Это вам случайно не Клоупы сообщили? – С насмешкой спросил Вакху. И его желтые клыки, показались из под верхней губы.

– Ну и улыбочка, у них! – Подумал я, глядя на звериный оскал. – Нет. А сказал мне он. – Показывая на стрикета, сидящего у меня на плече.

Хазары переглянулись и недоверчиво посмотрели

на стрикета. А один из них у меня спросил.

– Он что ясновидящий, и умеет говорить.

– Да что-то вроде этого. Вот только он начинает говорить, когда есть опасность, а так молчит.

– А он пока мы летели, пару раз издавал какие-то звуки. Он что вас предупреждал, о чем ни будь? – Показывая на стрикета, спросил Вакху.

– Нет, это он реагировал на то, когда кто-то из вас что-то нехорошее думал про меня.

Хазары забеспокоились, зашептались, и уже с завистью смотрели на меня и стрикета. Стрикет пару раз тихонько стрикнул, и я, понял почему. А чтобы у них не возникло желание украсть его, я их предупредил.

– Он охраняет только того к кому привык с рождения, и кусая парализует того кто что-то замыслил против его или его хозяина, то есть меня.

Хазары уже с опаской смотрели на стрикета, и закивали головами.

Мы подлетали к флоту Хазаров, и нам пришел вызов с запросом – «кто такие».

Вакху что-то поколдовал на своем пульте и, кивнув мне, сказал.

– Я предупредил, что летят союзники, и мы можем лететь дальше. Нас пропускают.

– Вообще-то мы еще не заключили с вами союз. – Ответил я. – Насколько я знаю, ведутся переговоры.

– Оуу. – Воскликнул Вакху. – Это дело времени.

Я включил торможение, так как мы подлетали к месту, где находился штаб Хазаров, и через десять минут остановились на орбите планеты Гроум.

С планеты к нам вылетел челнок, и через полчаса мы уже были в штабе. Когда провели нас к главнокомандующему, вошли только я и Вакху, остальные остались в приемной. Поздоровавшись с главным, нам предложили сесть, и он сразу начал говорить.

– Про наши проблемы вы уже в курсе, я думаю Вакха, вам все объяснил. Вы здесь как я знаю по двум причинам. Узнать о Клоупах. Ну а вторая, когда вы все выясните, будет зависеть от вас. Примети вы предложение о союзничестве или нет. Я распоряжусь, чтобы на ваш крейсер поставили аппаратуру с опознавателем кода свой-чужой, и беспрепятственное прохождение в любую точку нашей галактики.

– А что, опознаватель свой-чужой у вас действует не везде? – Задал я вопрос.

– Да, у нас есть такие сектора. Вам потом про них расскажет адмирал Вакха. А сейчас вы направитесь к звездной системе Аглавур.

– Почему именно туда?

– Там Клоупы появляются чаще всего. Кстати это сектор запретный, поэтому у вас и будет особый опознавательный код.

– А какие сектора захвачены Клоупами? Неужели они за-

хватили треть вашей галактики?

– Не совсем так. Они как бы отрезали от основных наших сил треть галактики, и чтобы попасть туда нам приходится долго облетать захваченные Клоупами сектора.

– Тогда я не понимаю, зачем нам лететь к Аглавуру, если можно сразу в сектор захваченный Клоупами.

– Вы же хотели узнать, от куда и как они появляются в нашей галактике. А они появляются именно там. И первый раз так же появились.

– Тогда совсем не понятно. Почему они не захватили этот сектор, а оставили вам? Ведь так бы им было безопаснее попадать к вам в галактику.

– В том секторе много черных дыр, и есть даже блуждающие. Но вот загадка в том, что из этого сектора, блуждающие черные дыры не уходят. Поэтому мы и думаем, что они не хотят оставаться в этом секторе.

– Так вы меня посылаете туда, где наш крейсер может засосать черная дыра?

– Нет что вы! Как раз у звезды Аглавур ни когда не бывает блуждающих дыр. И мы сначала думали, что они появляются из черной дыры, но этот факт, что там нет дыр, а они появляются, разрушил нашу гипотезу.

– Тогда вы правы, и мы полетим к Аглавуру.

– Не смею вас задерживать. А если есть, какие вопросы я с удовольствием вам отвечу. Хотя Вакху все знает, и может вам ответить на любой вопрос.

– Ну, если он знает, тогда мы лучше отправимся к точке нашего назначения.

До Аглавура нам лететь пять часов, и я решил немного расспросить Вакху. У меня появились кое какие вопросы.

– Вакху, Вы видели хоть раз, как Клоупы появляются?

– Да, это было когда, они появились во второй раз.

– Может, расскажите? Пока мы летим.

– Хорошо, слушайте. Но я лучше начну сначала.

Первый раз, когда они появились, у них было три корабля. Скорей всего разведка. У нас в том секторе была всего одна флотилия. И только в системе Аглавура. В этом секторе мы стараемся не летать. Много черных дыр, и в том числе блуждающие. Обычно там мы проводим ученья. Вот эта флотилия и проводила как раз стрельбы по макетам, вернее сказать по списанным кораблям.

И вот, когда они стреляли по этим кораблям. Появились как раз в зоне обстрела, как бы три пузыря. Этот сектор вообще у нас аномальный какой-то. Там всегда происходят какие-то непонятные явления. Поэтому ни кто не придал этому, ни какого значения. И даже стали стрелять по этим пузырям. И представляете, эти пузыри, отражали любые выстрелы. Но это не все. Они не просто отражали, а так отражали, что плазма летела обратно, по нашим кораблям. И наши крейсера получили по несколько десятков пробов, прежде чем командиры догадались включить защитные

экраны. А чуть позже совсем прекратили обстрел. И посоветовавшись между собой, решили пустить по ним торпеды. А на случай того что торпеды могли тоже повернуть обратно, приготовились отразить и торпедную атаку. Торпеды пустили по ближнему пузырю. И как понимаете, их было много. Представьте, двадцать кораблей, по пять торпед, и как раз в этот момент, пузырь как бы лопнул. На обзорных экранах все увидели неизвестной конструкции корабль. И так как расстояние было небольшое. И я думаю, что для Клоупов была неожиданна атака торпедами. Все торпеды попали в цель. За секунду, а может секунды три, до взрыва, из их корабля, успели вылететь три истребителя. Два из них пострадали от осколков взорвавшегося корабля. А третий уцелел, и сразу пошел в атаку на ближний наш крейсер. Так как были учения, и все находились на своих боевых постах, истребитель сбили быстро, и один из тех, что были повреждены взрывом, то же сбит. Но только по чистой случайности, не подбили третий истребитель. По нему начали уже обстрел, но благодаря, вице адмиралу Корсу, который вовремя приказал прекратить огонь, истребитель не сбили. Он летел по инерции, и за ним послали специальные перехватчики, которые прикрепляются к истребителям и потом доставляют на корабль. Тем временем лопнул еще один пузырь и все увидели еще один корабль Клоупов. И он сразу же выстрелил. Мы до сих пор не знаем что это за оружие. От них вылетел какой-то сгусток, розового цвета, в несколько десятков метров, в окруж-

ности. По этому стустку начали стрелять, пытаюсь его уничтожить, и включили защитные экраны. Он летел быстро, и все время увеличивался в размерах, а наш обстрел ему ни как не мог повредить. И когда этот стусток ударил по нашему кораблю, был такой разрушительный взрыв, что вся середина нашего крейсера превратилась, а скорей всего испарилась. Вы представляете, какой шок был у тех, кто видел это? Одним выстрелом уничтожен целый крейсер. В это время лопнул третий пузырь, и повторилось то же самое что и с первым нашим крейсером.

Все это время наши крейсера вели огонь по второму их кораблю Клоупов, но по видимому мы ему не нанесли, ни каких повреждений. Хотя было видно, что ни какого защитного экрана у них не было, а наши выстрелы толи проходили сквозь их корабль, толи плазма исчезала, не долетая до их корабля.

Мы этого не знаем. Но вскоре этот крейсер снова выстрелил, и у нас сгорел уже третий крейсер. Так как наши корабли просто стояли, проводя стрельбы. А этот инцидент, был неожидан, то ни кто даже не подумал о запуске двигателей. И когда сгорел наш третий крейсер, все как бы одумались и стали прогревать маршевые ускорители, и обстреливая корабли Клоупов. Когда прогрели двигатели, и наша флотилия получила возможность маневра, мы постарались окружить их. И когда у нас сгорел четвертый крейсер, а мы взяв их в клещи, начали пускать в них торпеды, то это и спасло нас.

Благодаря вице адмиралу Корсу, мы больше не потеряли ни одного корабля. Это он приказал начать атаку торпедами, видя, что командиры крейсеров впали в панику и совсем забыли, что первый их корабль, мы подбили именно торпедами. Может, если бы не его быстрые и своевременные приказы, то остатки нашей флотилии, удрали бы с поля боя. И вот когда мы начали торпедную атаку Клоупы постарались улететь, отстреливаясь от торпед. Как я понял, они не знают, или не умеют, делать заградительный огонь, от торпед.

Мы начали их преследовать, а они только и делали, что стреляли по торпедам, даже не пытаясь стрелять по нам.

– Скорей всего это энерголайзер. – Перебил я его.

– Как вы сказали? И что это такое?

– У нас сейчас как раз ведутся разработки этого оружия.

Скорей всего их наружный корпус корабля покрыт специальным материалом, который поглощает и накапливает плазму в энергонакопители. А насколько я знаю, то они могут поглощать и другие виды энергии. А потом этим же стреляют по противнику.

– Да скорей всего вы правы. Теперь, когда я сопоставил все факты, всё сходится. Значит теперь у нас против них только одно оружие, торпеды.

– Да нет, есть ещё кое-что, но не у вас, а у нас.

– Наверное, вы имеете в виду ваше оружие, которое парализует все электро приборы и механизмы.

Боюсь что нет, ведь вполне возможно, что и эту энергию

они могут поглотить, а потом в нас же и ей выстрелить.

– Вы меня заинтриговали. У вас появилось что-то новенькое?

– Новенькое сейчас как раз ставится на мой новый линкор. А что это за новенькое я ещё не знаю, так как вылетел к вам, и ознакомится ещё не смог.

– Так сейчас у вас ни чего против них нет?

– Я пока не уверен, но сейчас узнаю, у моего главного связиста. Он у меня по энергии дока. Даже научные труды есть.

– Дядюк. – Вызвал я его по общей связи

– Да командир слушаю.

– Зайди в рубку, мне нужно посоветоваться.

– Слушаюсь, иду.

Через несколько минут пришёл Дядюк. Я выключил переводчика, что бы Хазары меньше знали про наше оружие. Ведь кто их знает этих хищников, сейчас они союзники, а завтра мы для них будем дичью.

Я спросил Дядюка. – Валя ты наверно слышал про разработки энерголайзера.

– А как же сейчас ведутся большие испытания этого оружия.

– Тогда расскажи мне по подробнее, что оно из себя представляет.

Командир вы же тоже, если не ошибаюсь в курсе, что конкретно вас интересует?

– Валентин, хотелось бы узнать, о накопителях, которые поглощают и накапливают энергию.

И связаны они или нет с электрической системой корабля.

– Связаны они точно, но скорей всего отключаются от корабельной сети, при боевых действиях. Потому что при выстреле забирается вся энергия, и это может на какое-то время обесточить корабль, и перегрузить электрогенераторы и вывести их из строя. Что приведёт к полному обесточиванию корабля.

– Хорошо. А эти накопители имеют какое-то ограничение в накоплении, и что будет, если объём энергии будет избыточен.

Скорей всего энергонакопители взорвутся. Но я думаю, есть какая-то защита от этого.

– То-есть какие-то реле или блокираторы? И пока они работают, пройдёт какое-то время?

– Естественно. Мгновенно пока ни чего не бывает.

– А сколько пройдёт времени, пока они работают?

– Доли секунды.

– Так это уже осложняет.....

– Что осложняет?

Ты мне лучше скажи, Какая должна быть мощность энергии, чтобы за эту долю секунды перегрузить энергонакопители?

Я думаю пару выстрелов из нашей энерго-пушки. Но два раза подряд.... Вы же знаете....

– Так, хорошо, а как узнать, что энергия уже накоплена и готова к выстрелу.

– А узнать, что энергия накоплена для выстрела, можно по слегка светящейся оболочке корабля. И что энерголайзер готов к выстрелу. А к выстрелу это оружие готово почти всегда. Только вот, сколько мощи они успеют накопить. Зачем стрелять малым сгустком, если его может поглотить защитный экран, и ни какого эффекта. Я не думаю что Клоупы сунутся в чужую вселенную не готовые выстрелить, а после выстрела я думаю, подзаряжаются от своих источников питания и от того кто в них стреляет.

– Да но ведь при выстреле этот сгусток энергии накапливает то, что в него попадает, и может, долетая до цели быть весьма внушительен по мощи.

– Вполне возможно. Но ведь нет гарантии, что в него будут стрелять, или попадут столько сколько необходимо для уничтожения противника.

– Значит, их энерго накопители заполнены под завязочку?

– Необязательно. Я думаю, небольшой запас у них есть, чтобы не схватить лишнего.

– Это значит, что блокировка у них ещё не сработала. И если мы сразу выстрелим из энерго пушки, их энергонакопители должны взорваться?

– По логике да. Но этот взрыв в принципе не очень навредит кораблю, только испортит энерголайзер.

Другие виды оружия будут работать.

– Это уже им не поможет.

– Почему?

– Я думаю, что у них нет защитного щита. Он ведь им не нужен раз есть энерголайзер, который поглощает все виды энергии. И который должен стрелять по противнику заряжаясь от выстрелов противника. А заряжаться от собственных генераторов, займёт много времени. Что может привести к гибели корабля от обстрела. Хотя может быть у них и есть защитный экран, на всякий случай. Ведь его не обязательно включать.

– Во всяком случае, пока из рассказов Хазаров Клоупы не пользовались экранами.

– Значит, Валентин у нас есть почти сто процентная возможность с первого выстрела так сказать обезоружить крейсер Клоупов?

– Теоретически да. Если выстрелить из всего нашего арсенала направленного на противника.

Но я думаю не дураки же они, и этот вариант они просчитали. И запаса в накопителях у них хватит чтобы принят залп. Вот если одновременно выстрелить и из нашей энергопушки тогда точно должно получиться.

– Вот это я от тебя и хотел услышать. Можешь идти.

– Есть.– Ответил Дядюк, и ушёл.

Я включил переводчик и обратился к Вакху. – Думаю, что мы сможем справиться с одним крейсером Клоупов.

Вакху открыл свою пасть, чтобы что-то сказать, но я его

опредил.

– Я имею в виду стопроцентную победу. А если их будет два или три то их можно подбить торпедами, пока они ещё в своих пузырях перемещения. Хотя не известно смогут ли торпеды взорваться в пузырях. Или эти пузыри имеют какое-то защитное поле. Ведь эта субстанция нам пока не известна.

– Они появляются регулярно через каждые десять дней.– Сказал адмирал. – И почти всегда по три, реже меньше трёх, но ни когда больше. И всё время в одном и том же секторе, а вернее сказать месте с небольшими различиями в пространстве, которые по космическим меркам ничтожны.

– Интересно?! Это может означать, что для перехода в нашу вселенную у них трудности. Может это технически трудная задача, или затрачивает много энергии, и чтобы повторить переход им требуется время, чтобы накопить энергию. Ведь это не шутка из одной вселенной в другую. Да ещё такие махины как крейсера. – И немного подумав, я продолжил. – А когда по вашим подсчетам они должны появиться?

– У нас счёт времени разный, и точно я вам сказать не могу. Если считать по вашему времени, то примерно через тридцать пять часов.

– Отлично можно подготовиться и всё просчитать.

– Вы хотите одним крейсером атаковать три крейсера Клоупов? – Забеспокоился Вакху.

– Возможно, если вы сюда не пришлете, хотя бы одну эс-

кадру.

– Я прикажу прислать сюда флотилию. Нет, флот.

– Не надо флота, это лишнее. Нам может, потребуются маневры, а при скоплении такого количества кораблей это будет затруднительно. Ведь может нам придется применять экстренное ускорение.

Чтобы избежать энерголайзера.

– Да, да. Я сейчас же свяжусь с главнокомандующем. И эскадра скоро прибудет.

– Хорошо можете идти в свои каюты. А я пока соберу совещание с моими офицерами и разработаю план боевых действий.

– Может нам тоже принять участие в разработке? – Всё же мы союзники и вы на нашей территории.

И имеем право знать ход событий. – С возмущением проговорил адмирал Вакху.

– Я думаю, что это будет очень утомительно и долго. А потом я вам разьясню уже разработанный план, после чего мы согласуем совместные действия с вашей эскадрой. Вам же нужен сам план, а не его обсуждение.

Адмирал подумал и молча удалился со своими офицерами.

Глава вторая

На следующий день, объяснив адмиралу план нападения на Клоупов, и согласовав свои действия с эскадрой, мы заняли позиции согласно нашему плану. Теперь нам оставалось только ждать.

Ждали около трёх часов, на крейсере была полная тишина. Все были в напряжении, и нервничали. Эту тишину нарушали только щёлканье реле и тумблеров, да мигание на приборах светодиодов.

И когда людей от бездействия стала одолевать дрема, на обзорном экране появилась звёздочка и быстро начала увеличиваться в размерах.

Заиграла боевая тревога. И сразу же в рубке стало шумно, а я стал всматриваться в обзорный экран.

И тут же увидел, как зажглась неподалеку, вторая звёздочка, а секунд через десять вспыхнула третья.

Все сидели в напряжении и следили, как первая звёздочка увеличивается, превращаясь в пузырь золотистого цвета. Я всё гадал, когда начат обстрел, сейчас или когда корабль проявится. Мне так и хотелось дать команду «огонь», но я себя сдерживал. Потому что интуитивно чувствовал, что это не просто пузырь перемещения, а еще и защитная оболочка. Так как ни один тактик не отправит корабль, в чужую вселенную с которой у него боевые действия без защиты. В про-

тивном случае, он рискует в самом начале проиграть начатую компанию.

Когда пузырь лопнул, Самойлов Володя дал залп из всего арсенала находящегося на правом борту нашего крейсера, обращенного в сторону противника. И сразу второй залп одновременно с энерго-пушкой.

После первого залпа было видно, что крейсер Клоупов как бы немного засветился, что говорило о том, что его энергонакопители почти на пределе, и после второго залпа, и энерго-пушки, он как бы вспыхнул и погас. Ура закричали все находящиеся в ходовой рубке, в том числе и Хазары что-то завыли по-своему

А в это время эскадра начала обстрел второго вражеского крейсера, у которого только что лопнула защитная оболочка. К чему присоединился и наш крейсер.

Перед полетом в галактику Хазу, я распорядился, что бы установили добавочные генераторы на мой корабль, для более быстрого накопления энергии для повторного выстрела из энерго-пушки. Но второго раза не потребовалась. Так как более ста торпед были направлены на крейсер Клоупов, И хоть они, по-видимому, немного научились отбивать торпедные атаки, но подбить все им не удалось. Как я предполагаю, команда у них была в полной боевой готовности. Но более половины выпущенных в них торпед попало в цель. И корабль разваливался у нас на глазах. Все-таки после перехода

из параллельной вселенной не так просто в первое же мгновение вступить в бой и правильно оценить обстановку.

Но он всё-таки успел выстрелить из энерголайзера. Заряд был не очень мощный, но его хватало на то чтобы вывести из строя крейсер.

Хазары были в курсе нашего плана, и их крейсер на кого был направлен выстрел, предпринял экстренное ускорение, пытаясь уйти, от мощного плазменного сгустка. Если бы расстояние между противником и крейсером было немного больше, хотя бы на пару десятков километров он бы успел уйти от выстрела. Но скорость выстрела намного превышает скорость звука, и заряд попал в один из «рогов» крейсера Хазаров. А что при этом случается читатель, уже знает, он завертелся как юла. Плюс ускорение и его траектория полёта стала синусоидой. Что привело к столкновению с другим крейсером.

Сначала была очень яркая вспышка, а потом детонирующие торпеды двух крейсеров вызвали такой мощный взрыв, который можно было сравнить только с взрывом водородной бомбы. Чему я был очень удивлён. Только потом я узнал от Вакху, что их эскадра под завязку напичкана торпедами, и они все свободные места на крейсерах загрузили торпедами.

Слишком большой страх был у Хазаров перед Клоупами. И стрельба плазмой им запрещалась. Так как они знали, что могут подбить врага лишь торпедами.

Но как говорят, нет худа без добра. Я был уверен, что с третьим крейсером мы бы справились, но нам помог взрыв столкнувшихся крейсеров. Они столкнулись в непосредственной близости от только что появившегося третьего крейсера Клоупов. И взрыв как раз захватил его. Мощь взрыва была такой огромной, что не то что его накопители взорвались от избытка энергии, но и он весь оплавился, и частично испарился. При взгляде на него было ясно, что ни чего живого в его внутренностях не могло остаться.

Теперь нам осталось разобраться с первым появившимся крейсером. Он безмолвствовал. Было ясно, что у него не только взорваны накопители энерголайзера, но и вся электро система вышла из строя.

Скорей всего их накопители были почти полностью заряжены, и хватило двух залпов, чтобы его вывести из строя, а энергия энерго-пушки, как, и положено ей сделало своё дело. И сейчас у них там ни чего не работало.

Повернувшись к Вакху, я его спросил. Ну, вы будете захватывать крейсер Клоупов или мне отдать приказ своим людям?

Адмирал несколько секунд сидел, молча и не шевелясь, смотрел на обзорный экран. И слюна из оскаленной пасти стекала ему на китель.

Потом он, как бы опомнившись, переспросил.

– Вы что-то сказали?

– Я хотел спросить. Вы не проголодались? Если да то мо-

жете послать своих десантников на штурм. Если нет, то я своих ребят пошлю. Нам бы хотелось узнать, чем они питаются. Может кровью? Уж больно название их напоминает насекомых вампиров.

Вакху, наверное, не поняв шутки, вполне серьёзно сказал.

– Я думаю, что эта работа моим десанникам. Ведь это наша территория, и все трофеи должны принадлежать нам.

– Я этого не оспариваю. Но вы, наверное, поделитесь с нами пленными?

– Конечно контр адмирал. Если они будут.

– А вы постарайтесь, ведь у вас большое преимущество в живой силе.

Адмирал Вакху уже оправился от страха. И уже стал держать себя более высокомерно, и как бы с насмешкой произнёс.

– Прошу меня не учить воевать. Вы ещё сосали соски своей матери, когда я уже был лучшим охотником на своей планете. И на моём счету было не одна сотня побед.

– Я не учу вас, и не оспариваю ваш возраст и заслуги. Я только хотел поторопить вас. Ведь Клоупы могут восстановить, электрическую сеть и тогда будут трудности с захватом их крейсера.

– Я сейчас же отдам приказ.

Адмирал связался с командиром эскадры и почти сразу же на обзорном экране появились десантные модули Хазаров, летящие к крейсеру противника.

Я стал наблюдать, как модули присоединяются к крейсеру, их было около полусотни и еще примерно столько же подлетало к крейсеру.

– Да подумал я, видно сильно они боятся Клоупов, если на захват одного крейсера столько десанта направили.

Вакху отвернулся и вёл переговоры со своими десантниками чуть ли не шёпотом. Видно не хотел, что бы мы знали как идёт захват крейсера. Но по его мимики и жестам можно было догадаться, что дела у них идут не лучшим образом.

После часа с начала захвата корабля часть модулей отделилось и полетело к своим крейсерам, я спросил у адмирала.

– Вакха, что уже всё? Я вижу, как ваши модули отлетают.

Адмирал поморщился, если можно так сказать, смотря на его клыкастую «морду». И нехотя ответил.

– Нет, это отвозят погибших и раненых.

– Не много ли, 18 модулей?

– Да у нас там кое, какие сложности.

– А вы не поделитесь с будущими союзниками, какие именно сложности там у вас?

Вакху как бы оправдываясь, произнёс.

– Понимаете, у них что-то вроде доспехов, которые поглощают выстрелы наших излучателей. Как и их корабли поглощают наши выстрелы. И очень трудно попасть в незащищенные места. А это места стыков в их защитной одежде.

– Да! – Подумал я. – Нам повезло, что адмирал первыми послал своих десантников. Думаю, с нами было бы то же

самое. Хотя у нас есть защитные экраны. Но я думаю, что это нам не очень помогло бы хотя потерь, конечно, было бы меньше чем у Хазаров.

Адмирал тем временем, видя озабоченность на моём лице. И уже с усмешкой продолжал.

– Кажется, вы тоже хотели попробовать захватить крейсер Клоупов. Я могу уступить вам эту привилегию.

Я лихорадочно соображал что предпринять, или отказаться от десанта сославшись на то что это их трофей. Или согласиться. Мне не хотелось терять моих десантников, в этом сомнительном захвате, в котором на 90% мы бы точно потерпели поражение.

Я не знаю почему, но мой язык против моей воли вдруг выпалил.

– Хорошо, но корабль и пленные будут принадлежать нам.

Я недоумевал и ругал себя за то, что я сейчас посылаю своих солдат на убой. Но отступать было уже нельзя. Я бы упал в глазах Хазаров. Ведь меня представили ему одним из лучших адмиралов нашей галактики.

Адмирал с оскалистой усмешкой. Просто кивнул. Так как знал, что у нас шансов захватить этот крейсер не намного больше чем у них. Про наши защитные экраны он знал, но и знал, что против защиты Клоупов они малоэффективны и малоудобны. И более получаса хорошего боя не выдержат.

И тут я услышал шёпот Быстрова, который всё это время, молча, сидел рядом.

– Командир, у нас же есть огнестрельное оружие, оставшееся после охоты.

Меня вдруг осенило, и я понял, кто меня заставил произвести, что «мы идём на штурм».

Моя кислая мина превратилась в огромную улыбку, что обескуражило Вакха. И уже он смотрел на меня не с издевкой, а с недоумением.

Я встал и извиняясь перед адмиралом что покидаю его на время пошёл к Герасимову. Дойдя до лифта я спустился на нём до сектора где располагались десантники, и постучавшись зашел в каюту к подполковнику. Он сидел в кресле и встал, приветствуя меня. В чём дело командир? Ты вроде сообщил, что десантируются Хазары?

Да но они не смогли захватить корабль и понесли большие потери.

– Теперь мы?

– Да.

И я ему быстро обрисовал обстановку, и план Быстрова. И сказал.

– Выбери самых лучших из десантников и вооружи их огнестрельным оружием остальные пойдут за ними. Будут защищать отсеки, и берите больше пленных особенно старайтесь не убивать офицеров. Они более осведомлены о планах их руководства.

– Командир я думаю, этого напоминать было бы не обязательно.

– Извини Михаил привычка.

– Тогда я пошёл.– И подполковник нажал кнопку боевой тревоги для десантников. По этому сигналу десантники должны были быстро собраться у десантных модулей.

Через десять минут я уже сидел на своём месте и наблюдал, как наши модули пристыковываются к обшивке крейсера Клоупов.

В модуле Герасимова летели отобранные им десантники. А вооружены они были огнестрельным оружием. Таран сидел и держал на коленях крупнокалиберный пулемёт. В его огромных руках он не казался огромным, но все с завистью и восхищением поглядывали на то как он легко управляется почти с неподъемным для них оружием. Он улыбался и поглядывая по сторонам время от времени ударом руки крутил восемь стволов своего пулемета. За спиной у него был прикреплен ящик с боеприпасами, от которого тянулась лента с патронами. По обоим бокам его сидело по десантнику с такими же ящиками. Они были специально прикреплены к Тарану, на случай если у него кончатся патроны.

Остальные были вооружены карабинами, винчестерами, и другими видами стрелкового оружия.

У пяти человек были автоматы. У офицеров имелись еще пистолеты, выданные из собственной коллекции подполковника Герасимова.

Герасимов инструктировал десантников по общей связи.

И предупредил, что бы сами в бой не вступали, а зачищали корабль после прохода трех групп вооруженных огнестрельным оружием.

Оружия было мало. Хватило только на тридцать человек, которых Герасимов разделил на три группы. Каждая из которых пойдёт своим маршрутом. А вслед за этими группами остальные десантники. Маршрут следования каждая группа выбирала самостоятельно, действуя по обстоятельствам. А также за ними шли специально подобранные сильные парни, которые несли боеприпасы.

Наши модули, пристыковались к модулям Хазаров, чтобы самим не делать отверстия в корпусе крейсера. Тем более там ещё оставались их десантники, которые охраняли свои модули и поджидали наших.

Когда к модулю Хазаров прикрепился модуль подполковника, и десантники вошли в их модуль, им открылась такая картина.

Вход, а вернее выход из модуля на корабль Клоупов, был завален выдранными креслами, за которыми укрылись Хазары и время от времени высывались и стреляли почти не целясь. Неподалёку лежали убитые, и трое раненых наспех перевязанных, и стонущих, а вернее сказать воющих Хазаров.

– Привет козлы.– Сказал старший лейтенант Рейман. Первым появившимся у них за спинами.

И в это время у него над головой «вжжжик» прошел луче-

вой разряд. Он инстинктивно нагнулся, но улыбка с его губ не сходила.

Хазары оглянулись, хоть и не поняли, что им сказали, но их оскаленные в улыбки морды, сказали Рейману, что они рады видеть десантников. Которые должны были их сменить. Теперь их шансы остаться в живых очень повысились. Хазаров было восемь, и как только они увидели десантников, то схватили раненых, открыли боковой люк спасательной шлюпки, засунули туда трёх раненых. Потом ещё трое, вошли туда захлопнули люк и быстро отчалили. Оставшиеся Хазары проделали тоже самое с другого борта модуля и так же быстро ретировались, на другой спасательной шлюпке.

– Ни хрена себе союзнички?! – Присвистнул сержант Долинин. – Только их и видели, пыль космическая.

– Да они уже давно в штаны наложили. Только и ждали когда мы придём. – Сказал Оса.

В это время по баррикаде несколько раз выстрелили, и десантники начали занимать удобные позиции, чтобы в них не смогли попасть.

Вошел Герасимов, а следом старший лейтенант Быстров. И подполковник попросил Диму.

– Где мы, просмотри, что там за выходом.

Быстров присел на одно из уцелевших кресел, закрыл глаза и через минуту сказал.

– Мы пристыковались очень удачно. Нам повезло. Здесь

как раз развязка коридоров. Сразу за выходом зал примерно в 50 квадратных метров, а от него идут коридоры в разные стороны. Один коридор в обе стороны по борту и пять в разные стороны. Около пятидесяти солдат прячутся и готовятся к атаке. Дальше я посмотреть очень трудно, и потребуется много время.

– И не надо. Сейчас мы обдумаем, как нам захватить этот плацдарм. – И обратившись к десантникам, обрисовал им ситуацию, спросил. – У кого есть, какие соображения.

Наступила тишина, все думали. И тут заговорил Хан.

– Я думаю несколько светлячков в разные стороны и быстрая атака. Лучше всего автоматчиками, они быстрее добьют ещё не опомнившихся и уцелевших Клопов. А там и остальные займут позиции. Ну, а потом уже по обстоятельствам.

Многие закивали головами, потому что они предполагали почти, то же самое.

– У меня были такие же соображения.– Задумчиво проговорил Герасимов. – Вот как быстро преодолеть баррикаду, которую здесь воздвигли козлы. Если мы её будем разбирать, нас могут подстрелить.

– Это просто выпалил Рейман. И нам я думаю, не потребуется ни чего делать.

Все с недоумением смотрели на старшего лейтенанта. И тут опять начали стрелять по баррикаде. Десантники, сидевшие за баррикадой, от неожиданности и инстинктивно отпрянули от укрытия, в разные стороны.

– Вот так и сидите. – С усмешкой на губах произнёс Рейман. – При взрыве нескольких светлячков эти кресла сдует в конец модуля. Только бы ни кого не зацепило.

– Правильно. – Обрадовано сказал подполковник. – Только светлячки кидать подальше, тогда и взрывная волна будет меньше, может эти кресла только отодвинет от выхода. Гранаты будут кидать старшие лейтенанты Рейман, Хан, майор Смирнов и сержанты Павлов и Долинин. Всем остальным прижаться к стенам и опустить защитные стёкла. Вы же не хотите опалить свои физиономии. Вместе с взрывной волной сюда и огонь пойдёт.

Когда все приготовления были выполнены. Пять десантников, одновременно бросили светлячки как можно дальше и старались в разные стороны. И сразу же отскочили в разные стороны, закрыв при этом глаза.

Даже с закрытыми глазами люди увидели свет, а потом раздался оглушительный взрыв. Баррикада разлетелась в миг и почти вся улетела не то, что в конец модуля но и часть кресел влетело в наш модуль. Ни кого при этом она не задела, потому что волна пошла в сравнительно не большой проход, и была узконаправленной, поэтому баррикада летела прямо, а не разлетелась в разные стороны, если бы она лежала на открытом месте.

Вместе с волной в модуль ворвалась пламя и сразу же все почувствовали, как накаляется воздух и переборки модуля. На некоторых загорелась одежда и десантники стали себя ту-

шить и помогать другим, сбить пламя.

После взрыва, пятеро автоматчиков выскочили из модуля, и бросились в разные стороны. Они добивали ещё шевелящихся, но оставшихся в живых Клоупов. Хотя это было и необязательно почти все убитые и раненные горели, и не могли оказать ни какого сопротивления, и всё равно бы погибли.

Десантники выскакивали, и на некоторых ещё тлела одежда, но они, не обращая на это внимание, занимали выгодные для обстрела позиции.

Последним выскочил Герасимов. В модуле было душно и жарко. Там сгорел почти весь кислород, но и здесь было не прохладно, а даже горячо, но воздуха было больше. Тем более что из коридоров сюда устремился более холодный воздух, и десантники подняли защитные щитки, подставляя потные лица свежему потоку воздуха.

Осмотревшись, подполковник понял, что на ближайшем пространстве живой силы противника не наблюдается. Те, которые были ещё живы, были убиты автоматчиками. Скорей всего только из жалости к ним ведь гореть заживо мягко выражаясь, неприятная штука.

– Интересно, а у них гранаты есть? – Услышали все чей-то вопрос в наушниках шлема.

Ему ответил Смирнов. – Если бы были, давно баррикаду бы взорвали. Вообще нам в последнее время везёт, только у часовщиков были гранаты. Я так думаю, Клопы уже давно

отказались от огнестрельного оружия и взрывных устройств. У них даже торпед нет, во всяком случае козлы не упоминали об этом.

Хан тоже вставил свою реплику. – Ни когда не надо забывать о прошлых технических открытиях, хоть они и не нужны в повседневной жизни, но могут, когда-нибудь и пригодится. Вот огнестрельное оружие нам уже второй раз пригодилось, и без него мы бы не справились.

Тут заговорил подполковник. – Хватит языками чесать. Немного отдохнули, теперь действуем по плану. Рейман, твоя группа идёт по центральному коридору. Он самый широкий, и скорей всего идёт в центр, а там и до ГКП недалеко. Две остальных группы идут вдоль борта и зачищают этот коридор, чтобы другие модули смогли высадить десант. И так, вперёд.

Группа Реймана, прижимаясь к стенам, пошла вперёд. Первым шёл Таран. Прижиматься к стене ему с пулемётом было неудобно, и он зорко всматривался вперед, чтобы первым успеть открыть огонь.

Коридор был пуст, скорей всего Клоупы решили, что они уже отбили десант, и сейчас хотят восстановить электрообеспечение корабля. И дополнительных сил им не нужно задействовать для уничтожения, оставшегося в живых противника. Хотя они не могли не слышать такого мощного взрыва, и должны были послать или запросить по связи

о причинах взрыва. Ведь может, взорвалась торпеда и произошла разгерметизация крейсера. Хотя скорей всего датчики бы давно сообщили бы им об этом. И теперь скорей всего они могут только догадываться о причинах взрыва. И я думаю, они скоро пошлют сюда группу разведки, так как связи с солдатами этого сектора корабля у них нет.

Двигались быстро, но осторожно, одновременно проверяя жилые помещения и не жилые. Тем более что двери и шлюзы были открыты, но там, ни кого не было. Так прошло минут десять, когда в метрах пятидесяти вдруг с двух сторон из боковых проходов, вышла группа рыцарей. Хотя это было только на первый взгляд. Присмотревшись можно было заметить, что на Клоупах надеты какие-то щитки, тёмно серого цвета, защищающие ноги, руки и туловище, а на голове были шлемы. Скорей всего эти щитки сделаны из того же материала которым покрыты их крейсера, они же и поглощают энергию выстрелов из лучемётов.

Появление Клоупов было так неожиданно, потому что впереди по коридору ни кого не было видно и как бы они появились ни от куда. Поэтому десантники, остановились, не сделав ни одного выстрела, хотя вроде бы ожидали появления противника.

Клоупы тоже не торопились стрелять, так как думали, что эти десантники им не помеха, и они хорошо защищены от выстрелов из лучемётов. Скорей всего они считали, что скоро обратят нас в бегство.

Это тихое противостояние длилось уже около полуминуты, и обе группы как бы рассматривали друг друга. Но вот в наушниках десантников раздался голос старшего лейтенанта.

– Таран проверь на прочность их латы, может они ещё и пуленепробиваемые.

Старший лейтенант ещё не успел договорить, а десантник уже сделал две очереди из пулемёта. Скорострельность у пулемёта была очень большая, и около полусотни разрывных пуль в три секунды разорвало в ошмётки, всех кто там был.

Подходя к убитым, Долинин проговорил. – Я думал, мы постреляем. Таран!? Может ты один пойдёшь, а мы тебя здесь подождём?

– Разговорчики! Нас и так чуть не поджарили. Если бы не их латы, половину из нас положили бы, за первые десять секунд. Хорошо, что они думали, что в своих доспехах хорошо защищены. Теперь первыми пойдут Долинин и Оболенцев, и будут нам сообщать о внезапно появившихся Клопах, и давать команду Тарану пли.

– А чего сразу Таран, Таран?

– А для чего тебя первым послали? Чтобы ты своим видом пугал Клопов.

Так как видишь хоть ты и больше каждого из нас в два раза, они тебя не боятся.

Долинин и Лобов пошли вперёд, а остальные двинулись за ними, уже не прижимаясь к стенам, но идя рядом со сте-

ной.

Смирнов свою группу вёл по коридору, который шёл вдоль борта, где пристыковались десантные модули. В его задачу входило освободить от Клоупов этот коридор для того чтобы десантники смогли без потерь проникнуть на крейсер.

У него в группе было три автоматчика, и их он послал вперёд как арьергард. Остальные шли в полусотне метров позади.

Когда они удалились от места высадки метров на триста и им преградил дорогу шлюз, десантники остановились. Шлюз скорей всего поднимался вверх и раздвижной штангой его не открыть. Поэтому сержант Ефимов Николай принёс ЗПУ и закрепил её к шлюзу, а включив, отошёл в сторону, приготовившись к стрельбе.

Когда круг, вырезанный ЗПУ начал падать. Сержант Павлов бросил в проход светлячок и отошёл в сторону, чтобы его не задело осколками и взрывной волной. А когда пламя погасло после взрыва Павлов и Ефимов бросились в проём и приготовились стрелять, но, ни кого рядом не было. Только трупы Клоупов, некоторые из которых горели и тлели. А на переборке виднелось отверстие, которое проделали Хазары. А от туда слышался мат и ругань десантников. Павлов крикнул что свои, чтобы из модуля не открывали огонь, когда они подойдут. Из отверстия высунулась голова Хромова, и ругаясь сказала.

– По радиции надо предупредить, что светлячки кидаете.

В проход вслед за Павловым и Ефимовым уже пролезали другие десантники во главе с Майором Смирновым, и он ответил.

– Мы то не знали что вы рядом, здесь шлюз закрыт был, значит думаем засада может быть. Вот и бросили гранату.

– А у меня двое раненых от ожогов. И если бы граната разорвалась прямо перед баррикадой, то кого ни будь, покалечило. – И он спрыгнул вниз. – Эти кровососы как раз на приступ пошли. Уже баррикаду начали разбирать. Так в них стреляешь, стреляешь, а им хоть бы что. За десять минут только одного подстрелили.

– А самим гранату не кинуть?

– Не успели когда мы сюда пришли здесь ни кого уже не было. Хазары свалили, на спасательных шлюпках, когда мы подлетали. А Клопы уже кресла начали вытаскивать. Бросать светляка опасно, можно было в баррикаду попасть, тогда и нам хана. Вот мы и могли только стрелять. —

Ладно, Выпрыгивайте и идите за нами, а мы дальше. Там дальше по коридору опять шлюз закрыт.

– Это они наверное сделали для того чтобы отделить модули Хазаров, друг от друга. Им так легче с ними поодиночке справиться было. У них-то защита по круче, чем наша.

– А ты скорей всего прав. Нам тогда надо спешить. Вперёд! – Скомандовал майор и сам первый побежал дальше.

Старший лейтенант Хан шёл в противоположную сторо-

ну, Группы Смирнова. И так же как майору, дорогу преградил закрытый шлюз.

Хан связался со Смирновым, что бы спросить его о шлюзе и узнать нет ли и у него, того же. И майор ему рассказал, что приключилось у него с этой преградой.

– Стоп! – Сказал Хан. Сержанту Попову Владу, который прикрепив ЗПУ, хотел уже её включить. – Там скорей всего сейчас наши отбивают атаку Клопов. Мы можем задеть их гранатой. Надо как-то предупредить их. А кто из офицеров, в модуле, который пришвартовался по правую сторону от нас, я не знаю. И с кем мне теперь связаться? Что бы предупредить его.

Попов улыбнувшись. – Это не проблема. Братан там мой. Когда пришвартовывались я видел их номер модуля рядом с нашим пришвартовывался.

– Стас что-ли?

– Да он.

– Стас? Стас? – По офицерской связи вызывал Хан.

Но тот не отвечал. Но после нескольких вызовов, он все же ответил.

– Да Хан. Слушаю. У меня здесь полная жопа. Модуль Хазаров в руках у Клопов. Еле удерживаем свой. Они не пробиваемые.

– Стас, ты можешь закрыть шлюз в свой модуль?

– Да я уже давно об этом думаю. Закрыть и отчалить. У меня уже двое убитых, а мы ещё ни одного не подстрелили.

– Сейчас я тебе помогу. Постарайся закрыть шлюз и жди пока я тебя не вызову.

– Жду!

– Включай. – Сказал Хан Владу, и вытащил светлячок.

Десантники встали по сторонам. А Влад тоже вытащил гранату, и встал по другую сторону от Хана, и они стали ждать, когда вырежется круг.

Когда ЗПУ прошел круг, младший сержант Гуржий Александр, с разбегу ударил ногой в вырезанный участок и отскочил в сторону. Он был самый здоровый среди десантников, которые были с Ханом, и мог ударить с большей силой, чем кто либо. Так как на корабле была невесомость то вырезанный круг при полёте мог ударить, а может и серьёзно ранить того кто стоял по близости. Плюс это и отвлекающий манёвр. Ведь полутораметровый круг, летящий рядом, всяко привлечёт внимание, и не привлечет внимание следом брошенная граната.

Что так и вышло. После того как круг полетел по коридору все Клоупы расступились, тем более что они видели что вырезается проход.

Влад, и Хан выглянули на секунду и осмотрели коридор. По обе стороны коридора стояли Клоупы и провожали взглядом летящий круг с прикреплённым к нему ЗПУ. Сержант крутанул светлячок и бросил его с такой силой чтобы, он смог долететь до взрыва, примерно до середины того места где был противник.

Когда прогремел взрыв, и прошла взрывная волна, Хан первым прыгнул в отверстие подбежал к входу Хазарского модуля, и кинул туда гранату. После чего он быстро побежал обратно и скрылся, встав опять на своё место. Десантники предполагали, что могли остаться живые Клоупы и открыть огонь. А пока они не опомнились, Хан успел проделать свой маневр. После того как прогремел второй взрыв, они снова выглянули и как они предполагали несколько Клоупов остались в живых. По-видимому, они были далеко от эпицентра взрыва. И теперь открыли огонь по Хану и сержанту.

Хан задумался. Потом спросил.— Кто у нас лучший стрелок?

– Лобов. – Ответил Влад. – Он же охотник.

Старший лейтенант подзвал Лобова и сказал.

– Лоб. Слушай меня внимательно. Если мы пойдём в атаку, будут потери. Даже если мы включим ИЗы. Всё равно будут потери. Твоя задача подстрелить четверых Клопов. У тебя, что за прицел на карабине?

– Лазерный.

– Возьми, у кого ни будь оптический. А то если они догадуются, будут метиться, в красную точку и тебя подстрелят.

Кто-то из десантников подал ему карабин и Лобов спросил.— Пристреленный?

– А как же! Сам Самойлов пристреливал. Когда за икрой летали.

Хан и Влад включили ИЗы и закрыли ими вырезанный

ход, оставив щель для карабина.

Через защитный экран не рекомендуется стрелять, при выстреле он исчезает, что может повлечь за собой нежелательные последствия.

Лобов присел, поставив карабин на край прорезанной дыры, и прицелился.

В прицел он увидел, что противник не очень-то боится, что по ним будут стрелять. Но стоят в таких позах, что видно они готовы отбежать, если в них кинут светлячок. Он несколько раз взял на прицел каждого из Клоупов, рассчитывая в какой последовательности ему лучше в них стрелять, не теряя времени, а быстро убить всех четверых. Чтобы ни кто не успел спрятаться. И ему потом не пришлось, долго их отстреливать.

Тем временем противник изредка стрелял. Клоупы поняли, что им не пробить защитные экраны, и они переговаривались между собой. Наверное, совещались о дальнейших действиях.

Наметив очерёдность выстрелов, он четыре раза нажал на спусковой крючок.

Лобов видел в прицел как по очереди падали Клоупы, с пробитыми головами, и лишь четвёртый успел посмотреть на убитых двух и третьего падающего своего товарища. У Клоупов были шлемы с защитными щитками, и Лобов не мог видеть выражение лица четвёртого. Но он был уверен, что тот был очень удивлен, что его товарищи вдруг бы-

ли убиты, без видимых причин.

– Вот и всё. – Вставая, улыбнулся Лобов. – Чисто.

– Ну, ты молоток! Лоб. Три секунды, четыре выстрела, и всё готово! – С восхищением смотрел на него Влад.

– Как отец учил, так и стреляю.

– Хорошо тебя отец учил. – Сказал Хан, перешагнув через дыру, и он связался со Стасом. – Попов?

– Да слышу. Выхожу.

Десантники стали осматривать коридор, проверяя убитых, а через минуту появились и десантники лейтенанта Попова. И сам он, выскочив, подошёл к Хану.

– Ну, Сергей спасибо тебе. Если бы не ты, пришлось бы мне сваливать, и искать другое место для стыковки. А бегство сам понимаешь, опозорил бы себя и Герасимова. А ещё хуже, потом сказали бы, что я трус.

– Ни кто ничего не сказал бы, в такой ситуации выхода у тебя не было.

Всё равно Сергей, ты, когда-нибудь, слышал, что десантники подполковника Герасимова убежали, или хотя бы отступили. – И сам ответил. – Нет. И я бы не отступил. Пошли бы в рукопашную, положил бы людей, но не убежал бы.

– Ладно, Стас. Ведь всё хорошо. Вот и пошли дальше. Болтать некогда. Веди своих за мной.

И не дожидаясь ответа, повёл десантников дальше.

Рейман со своей группой двигался осторожно, но быстро.

А следом, шёл взвод поддержки, зачищая и осматривая отсеки. Наконец дошли до развилки, а прямо перед ними были лифты и лестница, ведущая вниз и вверх.

– Сивуха. – Подозвал Рейман старшего лейтенанта взвода поддержки.

Тот, подбежав, спросил

– В чём дело?

– Эта лестница и лифты скорее всего ведут наверх, и может в ходовую рубку. Лифты сам понимаешь, не работают, а по шахтам хоть и быстро, но опасно. Я пойду по лестнице вверх. Оставлю тебе парочку бойцов с карабинами. На всякий случай. А ты мне десяток ребят отдашь, Всё-таки нас мало и лишнее отделение не помешает. Хоть с лучиками они и не слишком эффективны, но могут случай чего заменить моих, если кого ранят или не дай бог, тьфу, тьфу, сам знаешь что.

– Ну, это понятно, От меня – то, что ты хочешь?

– Тебе здесь держать оборону. Чтобы мне задницу не поджарили. – Нарочно сказав любимую фразу Сивухи, Рейман засмеялся.

– Могу дать огнетушитель. – Отпарировал тот. – И мне не придётся смотреть за твоей задницей.

– Ладно, не сердись. – Хлопнув по плечу Сивуху, он командовал. – За мной. – И первым бросился к лестничному пролёту. За ним побежали остальные, а Сивуха выделил одно отделение и послал следом за Рейманом. Сержант Ефи-

мов Артём и младший сержант Яцуха остались с карабинами здесь, и с видом обиженных детей которых не взяли поиграть в войну их товарищи, смотрели вслед скрывшимся на лестнице десанникам.

– Слушай Яцуха. Почему нам так не везёт? То нас оставляют с поварятами воевать, теперь здесь в охране оставили.

– Потому что не надо рядом с начальством отираться. Нас первыми увидел старлей, поэтому и оставил, тем более мы не из его взвода.

– Всем рассредоточится и занять круговую оборону.– Услышали все голос Сивухи.

И десантники стали занимать удобные для обороны позиции. А Артём и Яцуха пошли к лестнице, там было небольшое фойе, где располагались так же и лифты. Напротив них был коридор, по которому они сюда пришли, хорошо просматривался.

– Хороший обзор. – Сказал Яцуха.

– Да и шахты с лестницей под присмотром. – Заглядывая в шахты, и включив фонарь на шлеме, подтвердил Артем.

– Ну что там видно?

– Глухо как в космосе. Но время от времени надо проверять. Помнишь как покойники светлячка в шахту....?

– Да и мы тогда им помогли.

– Да не мы, а Кондра – покойничек. Тьфу ты с этими кликухами. Кто со стороны послушает, подумает, что у нас покойники воют. А Кондру конечно жалко по глупости погиб.

– Внимание.– Услышали они чей-то голос.– Нас атакуют слева.

– И справа тоже. – Сказал уже другой голос.

Артём и Яцуха выглянули из фойе. Один посмотрел налево, другой направо. Далеко по коридору с обеих сторон шли плотной группой Клоупы.

Рейман со своей группой быстро поднимались по лестнице. Пока они ни кого не встретили, и прошли пару выходов на следующие уровни крейсера, но на зачистку их, у старшего лейтенанта не было времени, ему надо было захватить ГКП. Там всё их командование, и его надо взять в плен.

И вот долгожданный конец лестницы, где было видно, что осталось пройти один пролёт, когда им навстречу бегом выскочили Клоупы.

Скорей всего Клоупы не очень боялись обстрела, надеясь на свои доспехи, поэтому оружие наготове не держали. А десантники наоборот. Были всегда готовы отразить атаку, тем более что урок один они уже получили. Поэтому открыли огонь первыми и те Клоупы, которые были впереди, сразу же были убиты. Грохот выстрелов и мёртвые тела товарищей, катящиеся по лестнице вниз, обескуражили Клоупов. Ведь они считали, что их так легко убить нельзя. Поэтому в первых рядах возникла паника, и страх быть убитыми помутнил их разум. Они даже не попытались открыть ответный огонь, а повернули назад. Но так как сзади напирали другие, кото-

рых, по-видимому, было много тем более они бежали со стороны фойе. Которое выходило не прямо на лестницу, а с боку, и

Клоупы слышать могли только грохот выстрелов, но, ни чего не видели. Поэтому напуганные сзади повалили ещё уцелевших живых и сами падали, спотыкаясь о них и уже мёртвых. Десантникам даже пришлось отступить в конец пролёта лестницы, чтобы их не сбили падающие трупы и даже живые Клоупы.

Таран, поднимаясь по лестнице, и был не в первых рядах, так как с крупнокалиберным пулемётом там было неудобно. Но когда у десантников, которые первыми открыли огонь, кончились патроны.

А это произошло быстро, потому что огонь велся в автоматическом режиме. И им нужно было перезарядить свои карабины. Они постарались как можно быстрее уступить место другим. Хотя перезарядка и не занимала много времени. Но на счету была каждая доля секунды, поэтому они так и сделали, а в первых рядах оказался Таран и ещё кто-то один из десантников. Больше там ни кто не поместился, так как Таран с пулемётом занимал две трети ширины лестницы, хотя она была довольно широкая. А Тарану видно понравилось стрельба из пулемёта, когда он впервые из него за две очереди убил около двадцати Клоупов. И теперь он с улыбкой открыл огонь, а потом что-то стал кричать. Но из-за грохота пулемета, ни чего понять не могли, что он кричал. Трупы пада-

ли и катились к ногам десантников, Что было немного непонятно, так как была невесомость, и они должны были летать, если их магнитные подошвы отрывались от пола. Скорей всего их латы были тоже наэлектризованы, в небольшой степени, из-за своего свойства поглощать энергию. Поэтому их притягивало к лестнице. Из-за свалки на лестнице Клоупам так ни разу и не удалось выстрелить. Попытки, конечно, были, но из-за толчеи, суматохи и падающих кругом тел, те, кто пытались прицелиться и стрелять, им всё время кто-то мешал, и выстрелы летели куда угодно, но не по десанникам. Да и тех, кто пытался стрелять, скоро настигала пулемётная пуля. А когда до противника дошло то, что им нужно быстро отступать и выйти из зоны обстрела, какого-то грохочущего и очень смертоносного оружия, в живых остались немногие. Клоупы в страхе стали не то, что прятаться и занимать позиции для обороны, они убегали, даже не оглядываясь.

Уже в живых ни кого не осталось, и ни кто из десантников уже не стрелял, лишь только Таран всё кричал и жал на гашетку пулемёта. Глаза его налились кровью, стволы пулемета крутились с бешеной скоростью и от перегрева от них шёл голубоватый дымок. Ему кричали, чтоб он прекратил огонь, били кулаками по спине, но это его не останавливало. Только когда кончились патроны, и восемь стволов постепенно перестали крутиться, только тогда в его взгляде появился огонёк разума. И он, перестав кричать, повернулся к десантни-

кам. Все смотрели на него, а он на них, и была полная тишина. Его блуждающий взгляд остановился на Реймане, а широкая улыбка озарили его лицо.

Когда его взгляд стал осмысленным, Таран проговорил.

– Вот это да, я больше с пулемётом не расстанусь, столько Клопов я бы из своего лучика за такое короткое время ни когда бы ни перестрелял.

Десантники тоже смотрели на него и на пулемёт с восхищением. А кто-то сказал.

– Точно. И зачем лучеметы, если есть такое оружие.

Но всю эту идиллию прервал Рейман.

Кинг-Конг ты безмозглый. Третью своего боезапаса почти впустую истратил. Если так будешь стрелять в пустоту, нам воевать будет нечем.

Таран посмотрел на дымящийся пулемёт, улыбка пропала с его уст, и он с видом провинившегося ребёнка проговорил.

– Ну, извини. Уж очень понравилось.

Рейман махнул рукой посторанил его в сторону и стал карабкаться по трупам заваливших весь лестничный пролёт.

Смирнов по своему борту дошел до тупика, и все десантные модули, которые были на пути его следования, смогли высадить десант. Теперь надо было думать, как действовать дальше. И он решил распределить десантников с огнестрельным оружием между ротами и начать захват всего корабля.

Он подозвал к себе всех командиров. А это были: Хромов,

Лебедев, и Волков.

– Я вам дам по паре человек с огнестрельным оружием, и начнём захват всего крейсера. Я думаю, это уравнивает наши силы с Клопами. Плюс у нас ещё есть светлячки

Офицеры закивали головами, и стали договариваться, кто куда пойдёт. Тем более коридоров уходящих вглубь крейсера было много, и каждый мог сам выбирать себе маршрут, и действовать по обстоятельствам. Тем более что ни кто не знает внутреннего устройства крейсера, и придётся действовать по интуиции.

Группа Хана продвигалась с проблемами. Клоупы уже знали что десантники, когда вырезают, проход в шлюзах бросают смертоносные светящиеся шары, от которых всё сгорает и разносит, в клочья. Поэтому, как только они замечали, что вырезается круг в закрытом шлюзе, они отступали как можно дальше, и начинали обстрел вырезанного отверстия. И огонь вели так плотно, что высунуться и поглядеть, не было ни какой возможности. А брошенные светлячки или не долетали до противника, или причиняли минимум вреда.

Пробовали включать ИЗы, но из-за сильного огня Клоупов, они долго не выдерживали, и приходилось менять энергонакопители, а они нужны были для лучиков. Тогда Хан с Поповым стали совещаться, как им перехитрить противника, который засел в метрах ста, соорудив что-то вроде баррикады. Видно вытащили из какого-то помещения вся-

кую мебель, и теперь из-за неё стреляют.

Пошло минут пять, но, ни чего толкового на ум им не пришло. Тогда Хан обратился к десантникам.

– Мужики, какие будут предложения, как нам этих Клопов

Хан не успел договорить, когда Гуржий его перебил.

– Я знаю товарищ старший лейтенант.

– Выкладывай.

– Я заметил, что здесь вентиляционные решётки, через каждые пятьдесят метров, вдоль всего коридора. Давайте я залезу.....

Его перебил Влад.

– Да ты на первом же повороте застрянешь. Вот я без проблем, пролезу.

– Пролезть ты пролезешь. – Вставил своё слово Стас.– И светляка кинешь, да?

– Да!!

– Да пока ты решётку будешь выбивать, тебя сто раз подстрелят. Даже если предположить, так. Ты дополз, сразу выбил и бросил. А далеко ты уползешь за три секунды? Ты там как на сковородке, поджаришься, плюс осколки после взрыва. Я не думаю что у вентиляционной трубы толстые стенки.

– Да ты прав.

Среди десантников раздался возглас разочарования. Только у них появилась надежда, и сразу рухнула.

– У нас же есть альпинистское снаряжение, на случай вы-

садки в горы.— Сказал Гуржий.

– Что-то у меня главный компьютер заглохнул, и мозги по космосу расплескались. Или ты думаешь, что мы в горах, и нам надо покорить вершину, а не Клопов давить. Ну-ка скалолаз, разъясни. – Сказал Хан.

– Всё просто. У нас есть лебёдка. Крепим её. Конец тросика привязываем к Владу, он там кладёт светлячка, сообщает нам по радиации, мы включаем лебёдку, на ускоренном режиме. И он за пару секунд будет уже далеко от места взрыва. А пока они там, в панике соображают, что к чему можно за это время подбежать и бросить еще парочку гранат за баррикаду.

– Ну, Саня!! У меня нет слов. Считай что ты уже старший сержант. Ты придумал тебе и за лебёдкой бежать.

Радостный младший сержант побежал к ближайшему модулю, за лебёдкой, а десантники, начали выламывать решётку с вентиляции.

Когда всё было готово, и Влад уже залез в вентиляционную трубу, Стас вдруг его остановил.

– Стой Влад.

– В чём дело?

– Возьми МБ8.

– Зачем? Да и у меня своя есть.

– Вот и хорошо. Просто я подумал, что по вентиляции тебя всё равно и огонь и взрывная волна достанут. Ты МБ8 установи рядом с светлячком. А мы уж дистанционно всё взорвём.

– А ты прав. Ну, братан спасибо. Ты меня сейчас от смерти спас. Ведь по узкому ходу этой трубы огонь далеко пойдёт.

– Давай ползи, с богом. Время поджигает. И не греми сильно, а то Клопы тебя поджарят, а не ты их.

Группа Реймана в это время поднялась по лестнице, и, попав в фойе, увидела, что им открылся большой зал. А вернее сказать в огромный сад. По обе стороны от фойе шёл коридор в разные стороны.

– Это у них что-то типа зала отдыха как у нас.– Догадался Оболенцев.

– Ты прав. – Смотря на то, что они определили как сад. Только какие-то растения непонятные. Толи растения, толи нет.

– А чего тут странного? – Сказал Долинин. – Эти же растения не то, что с другой галактики, они с другой вселенной. Хорошо, что они хоть немного напоминают растения, а могли бы выглядеть незнамо как.– Долинин вышел из Фойе, и пошёл вперед, при этом посмотрев в разные концы коридора. Но Клоупов видно не было.

Рейман предупредил его.

– Смотри осторожно. Кто его знает, какие там у них растения водятся.

– Сергей Викторович. Не будут же они в зале отдыха что-то опасное держать. – Ответил Долинин, подойдя ближе к растениям и разглядывая их.

– А если там засада?

– Да они так в штаны наделали, что будут бежать на своих двоих, до своей грёбаной вселенной. Десантники стали выходить из Фойе, всматриваясь в коридор, Всё было спокойно, коридоры просматривались до конца, но противника не было видно. Тарану принесли новый ящик с патронами, и он заправлял её в пулемёт. Десантники расслабились, и стали подходить к растениям, чтобы посмотреть на невиданную диковинку.

Вдруг растение в виде огромного кактуса, с огромными иглами, выбросило из себя щупальца, и обмотав их вокруг тела Долинина, стала его тянуть к себе. Он закричал и стал упираться, но щупальца всё равно тихо, но упорно приближали его к растению. Долинин вытянул руку, чтобы упереться о ствол растения, но шипы поворачивались туда, куда он поворачивал руку. Десантники обомлели, не зная, что предпринять, а двое схватили его и потянули назад. Движение щупалец замедлилось, и лицо Долинина остановилось в нескольких сантиметрах от шипа. Но тут из этого «кактуса» выскочило ещё пара щупалец, и десанникам уже было не удержать Долинина и он опять начал двигаться на шипы. Подскочил Оболенцев, выхватив штык нож, и стал рубить щупальца, но они были так крепки как проволока, и ни как не хотели перерезаться. Ещё мгновением и Долинина должен был проткнуть ближний щип, но тут все услышали громовой крик Тарана.

– Разойдись!!!

Десантники сразу всё поняли и не стали смотреть, что там кричит Таран. Они быстро отскочили от Долинина, и в это же мгновение прогремела очередь пулемёта, чуть не задев Долинина. Кактус разлетелся на мелкие кусочки. Долинин упал, но его опутывали щупальца, и они ещё извивались в предсмертной конвульсии.

К Долинину подошёл старший лейтенант, и саркастически сказал.

– Вон недалеко на каком-то – Рейман на секунду задумался, потому что не знал, как назвать то на что он показывал. Потому что это было похоже на какое-то гигантское насекомое и в то же время цветок. – В общем, на каком-то дерме, цветок. Не хочешь его понюхать?

Долинин высвободился из пут щупалец, вставая, ответил. Не обращая на подкол Реймана.

– Пыль космическая! Ни когда не думал что могу погибнуть, проткнутый кактусом.

– Может, я немного покошу эту травку, из моей восьмиствольной косилки.

– Я тебе покосу! – Поворачиваясь к Тарану, сказал Рейман. – Вы что забыли, где мы, и куда идём?

Так, Оболенцев возьми Валета, и проверь коридор, что ведёт налево, а ты выкидыш кактуса, с Сенькой, на право. И бегом. Остальным, занять круговую оборону. И близко к этому грёбаному

саду не подходить.

Влад полз по вентиляции, стараясь не шуметь. Он уже прополз одну решётку, но Клоупов через решетку не видел. После чего он полз еще осторожней и когда дополз до второй решётки, осторожно посмотрел сквозь неё.

Напротив него он ни чего не увидел. Влад стал смотреть сквозь решётку под разными углами. И вот он увидел маленький участок баррикады. Он был ещё дальше, поэтому Влад полез вперёд. Он знал, что ему нужно проползти ещё метров пять, но здесь в трубе ровной и гладкой, ни как было определиться, сколько он прополз. Поэтому он оглянулся и увидел свет, проходящий сквозь решётку. Влад прикинул расстояние, и оно было, по его мнению, как раз пять метров. Он ещё прополз метра три, что бы взрыв был за баррикадой, Потом положил светлячка, и мину, включив на ней дистанционное управление. Проверив всё, Влад шёпотом сообщил, что задание выполнено, и он почувствовал как канат, к которому он был привязан, стал натягиваться, а потом и его потянуло назад.

Когда Попова вытащили из вентиляции, всё уже было готово к атаке.

– Приготовиться сказал Хан, и через секунду нажал на кнопку на пульте. Прозвучал взрыв и сразу же яркая вспышка, а потом еще один взрыв более мощный. После чего трое десантников выпрыгнули из прорезанной дыры, и пробежав пару десятков метров, сильно бросили светлячки стараясь перекинуть через баррикаду. После чего они легли.

Две гранаты упали за баррикадой, а одна не долетела метра два, но докатилась и попала прямо под баррикаду. Три взрыва прогремели почти одновременно. И когда прошла взрывная волна эти три десантника вскочили и стали стрелять в сторону противника. У двух были автоматы, они бежали вперёд и поливали свинцом все, что было перед ними. Следом за ними бежали остальные десантники. Впереди был дым, и ничего не было видно, но когда добежали до разрушенной баррикады, автоматчики перестали стрелять. Дым немного рассеялся, и стало видно, что здесь ни чего живого нет.

Позади десантников послышались крики и ругань, а из отверстия в борту стали выпрыгивать десантники. Первым шёл к Хану капитан Попов Игорь.

– Сергей, в чём дело? Почему так долго?

– Во! Вся Поповская семейка собралась. – Не обращая внимания на ругань капитана, улыбнулся Сергей. – Теперь можно заняться крещением Клопов. Интересно, какая у них религия.

– Ты мне зубы то не заговаривай. Почему так долго? У меня двое раненых. Этих Клопов лучик не берёт.

– Это твой сынуля виноват.

– Кто? И в чём он виноват?

– Долго полз по вентиляции. Чтобы заложить мину, и пополз не в ту сторону.

Капитан посмотрел на своего сына, но увидев его улыбку,

понял, что это шутка.

– Что так было хреново? – повернувшись опять к Хану спросил Игорь.

– Да. Высунуться не могли, очень плотный огонь. Мы уж не знали что делать. Хорошо вентиляцию увидели.

– Понятно. У тебя два автоматчика?

– Да.

Дай мне одного и пару с карабинами, я пойду вглубь крейсера, а ты дальше. Там ещё модуль Васильева.

– Хорошо договорились, сделаем сразу два дела. Тем более майор Смирнов, сделал также, он мне сообщил. Разделил своих людей между тремя взводами. И они уже давно двигаются вглубь крейсера.

– Тогда я пошёл, вон и коридор недалеко. Туда побежали уцелевшие Клопы.

– Откуда ты знаешь?

– Я сканер выпустил. И видел всё.

– Прошу ответить, кто меня слышит.– Услышали они взволнованный голос Васильева по офицерской связи.

Хан не успел ответить, но услышал. – Смирнов слушает.

– Майор, у меня проблемы. Клопы лезут как тараканы, и мне с ними не справиться. У меня пятеро убитых и три раненых.

– По твоему борту идет Хан. Я думаю, что скоро он будет у тебя.

– Да, да. Я уже рядом. – Быстро ответил Хан.

– Сергей поспеши. Или я буду вынужден отчалить. Клопы уже в модуле Хазаров. Я закрыл входной люк. Но у них я думаю, тоже имеются, какие, ни будь приспособления для проникновения на чужой корабль. Если это произойдёт тогда нам всем

Он не успел договорить, когда Попов его перебил.

– Саша, ты говоришь, что входной люк закрыл?

– Да закрыл.

– Вот и хорошо. Отчаливай, но недалеко. Ведь причальный вход у Хазарского модуля открыт. Тогда всех клопов в космос вынесет. А потом минуты через три опять пришвартуйся. Чтобы потом нас туда же не выдуло.

– Понял тебя Игорь. Хороший план, всё отключаюсь, и отчаливаю.

Старший лейтенант Васильев сразу же дал команду отстыковаться. И стал наблюдать в иллюминатор входного люка. Воздух мгновенно став вырываться в космос, и в первое же мгновение три Клоупа вылетели наружу с каким-то механизмом. Васильев ещё подумал, увидев это.

– Вот наверно открывалка их, ещё немного и они бы проникли в мой модуль.

Тем временем около двадцати Клоупов вылетели в открытый космос. Скорей всего это все те которые были в модуле Хазаров. И Александр дал команду пристыковаться.

Клоупы были в панике, когда воздух со свистом стал выходить в космос. Напор выходящего воздуха был такой сильный, что за пару минут выдуло всех, кто был в модуле. Даже те, кто сумел за что-то уцепиться долго, держаться не могли, их руки отцеплялись и они вылетали в космос. Остальные Клоупы, которые были далеко от модуля, бросились убежать, боясь, что и их высосет в открытый космос.

Уже подлетая к модулю Хазаров, чтобы пристыковаться последний Клоуп вылетая, ударился о входной люк, и у Васильева прямо перед глазами расплющилась голова в шлеме. Шлем разлетелся на мелкие кусочки, а всё остальное размазалось по иллюминатору.

– Вот чума космическая, как я теперь буду пристыковываться. Почти ни чего не видно.

– Поставь на автопилот. – Посоветовал рядом стоящий сержант Плоских Валерий.

Хан быстро со своей группой и взводом Попова Стаса, Добежали до следующего шлюза и прикрепив ЗПУ, включили его и стали ждать. Через пять минут круг был вырезан и Гуржий опять ударил с силой по нему, круг полетел в коридор, а десантники, которые были готовы открыть огонь, стояли и смотрели, ни чего не предпринимая. Хан посмотрел на своих стрелков, потом выглянул в коридор. Он был пуст.

– Наверно всех сдуло. – Сказал Стас, стоя рядом с Ханом

и тоже заглядывая в дыру.

– Видно план Игоря удался, как нельзя лучше. Жаль, что поздно идея пришла. Это надо было делать сразу, как пристыковались, мы бы уже давно половину крейсера захватили.

– Ничего. Зато на будущее будем иметь в виду. – Хан перешагнул через проход и пошёл к выходу модуля Хазаров. А от туда уже начали выпрыгивать десантники старшего лейтенанта Васильева.

Рейман ждал не долго, прибежали сержанты Оболенцев и Долинин. И оба доложили, что в концах коридоров, лестницы, ведущие наверх.

– Какие будут предложения? – Спросил он у них.

– Я думаю, возьмём в клещи с двух сторон. Там скорей всего ГКП. – Оболенцев закивал, одобряя план Долинина.

– Ваш план хорош, но наполовину. – Сержанты сделали удивлённые лица. – Вот вы и пойдёте с обеих сторон и возьмите с собой отделение, которое мне дал Сивуха. Пускай они отвлекают Клопов, выстрелами из лучиков. А вы будете отстреливать тех, кто подойдёт к вам слишком близко. Но смотрите, как только увидите Тарана, или услышите его пулемёт, прячьтесь и не высывайтесь.

– А как он туда попадёт, как не через нас. – Удивился Оболенцев.

– Телепортирую. У вас, что мозгов нет? Через шахты лифтов.

– Тут уже Долинин возмутился. – Ты же сам говорил что опасно.

– Тогда было опасно. А теперь они знают, что мы по лестнице идём. И скорей всего охранять шахты не будут.

– А если все-таки будут?

– Вот для этого вы там и должны сделать так, что бы они поверили, что мы будем атаковать с лестниц.

И вообще приказы не обсуждаются.

– Сам же у нас совета спрашивал.

– Да. Спрашивал. Но я думал вы что, ни будь толковое предложите. А у вас всё стандартное. Всё бегом на свои объекты.

Сержанты, взяв десантников, побежали в концы коридоров, а Рейман двинулся к лифтам.

– Дима. – Подозвал он одного из десантников.– Штанга у тебя?

– Да. – Подбегая, сказал он.

– Открывай обе двери.

Десантник, вырезав штыком в уплотнителе щели, вставил туда кулачки и запустил двигатель.

Дверь со скрипом стала раздвигаться, а когда створки раздвинулись на всю ширину, проделали то же самое и с другим лифтом.

Рейман, включив фонарь, на шлеме осматривал шахту.

Надо же почти всё как у нас. Кто ни будь, рассматривал этих клопов, как они выглядят?

– Да некогда было их рассматривать, потом посмотрим.–
Ответил Таран.– Шлемы у них закрытые.

– У меня такое ощущение, что они здорово похожи на нас. – Залезая в шахту, проговорил старший лейтенант, и скрылся в темноте.

За ним последовали Таран и часть десантников, а другая часть полезла в другую шахту.

Вдруг все услышали голос Герасима. – Командирам взводов доложить обстановку. Рейман ты первый.

Рейман включил общую связь, что бы все слышали. Он любил похвастаться. И начал негромко докладывать.

– Нахожусь примерно недалеко от их ГКП, скоро узнаю точно. Уничтожено большое количество Клопов, думаю около двух сотен. Пока это всё.

– Отлично Рейман. Продолжайте, и не забудь про пленных. А теперь Смирнов.

– Продвигаюсь вглубь корабля. Правда, не так быстро, уничтожил тоже немало Клопов, но не считал сколько. – Явно намекая Рейману, о его хвастовстве.

Рейман не стал слушать дальше, а сделал звук тише, что бы разговоры ни отвлекал его.

Сивуха наблюдал, как две стены двигались с обеих сторон, на него Клоупы несли перед собой какие-то щиты.

– Наверно что-то типа их лат, только мощней. – Думал он. – Слух что латы не могут их защитить, наверно прошёл

среди них, и они решили увеличить защиту. А то, что оружие другое до них ещё не дошло. Вот только у меня всего два карабина. И такую лавину мне будет не удержать. Я не думаю что их там мало.

Подумав, он решил сделать так.

– Артём, Яцуха.

– Да, слушаем.

– Займите хорошую позицию, так чтобы вас с левого фланга не задело. И стреляйте по правому, ваша задача удержать их на дистанции.

– Поняли товарищ старший лейтенант. Будьте спокойны.

– А всем остальным, огонь по левому флангу. Как приблизиться, пойдём врукопашную. Нам всё равно их не подстрелить.

Яцуха с Артемом открыли огонь, и сразу же в середине строя Клоупов появилась брешь. Те, кто несли защитные щиты, были убиты и упали. Середина их строя оказалась, пустой, задние рады прятались за боковыми щитами, прижимаясь к стенам, инстинктивно ища там защиты. Через минуту и боковые Клоупы со щитами уже были убиты и те, кто был за ними, и они остановились, а потом начали пятиться, теряя с каждой секундой своих бойцов.

Десантники только успевали перезаряжать обоймы, которых они захватили в досталь.

А в это время остальные десантники стреляли по другой группе Клоупов, но было бесполезно, и Клоупы видя, что их

щиты хорошо их защищают, ускорили шаг, и почти перешли на бег, чувствуя лёгкую победу.

В это время все услышали команду Сивухи.

– Пристегнуть нож-штыки.– А когда Клоупы приблизились совсем близко. – Вперёд в атаку. Ураааа!

Десантники тоже закричали ура и ринулись в середину Клоупов, коля их штыками и нанося удары прикладами. Клоупы не ожидали атаки тем более штыковой, а стрелять в такой тесноте не было возможности. Они, конечно, пытались стрелять, и иногда им это удавалось, и с нашей стороны были потери. Но их ряды таяли на глазах, так как латы от штыков не могли защитить. Они ещё пару минут оказывали кое-какое сопротивление, но потом дрогнули и побежали, а десантники бежали следом, но не убивали, а пытались взять кого смогут в плен.

Яцуха и Артём тоже перестали стрелять и наблюдали, как Клоупы с их стороны убегают. Когда всё было кончено, стали подсчитывать потери. Оказалось, что мы потеряли пять человек убитыми, и троих ранеными, а со стороны Клоупов, более пятидесяти убитых, восемь раненых, и четверых взяли в плен. И в это время Сивуха услышал голос подполковника Герасимова, который просил командиров взводов доложить обстановку. Когда дошла очередь до Сивухи он доложил обстановку и о четырёх пленных.

После чего Сергей Котов, сказал.

– Слушайте, мы ещё даже ни знаем, как эти Клопы выгля-

дят. А эти. – Он мотнул головой на Клоупов. – В своих латах и шлемах они вроде бы силуэтом на нас похожи. Может уже пора посмотреть, что они из себя представляют?

– Да я тоже давно думаю про это. – Ответил Сивуха, и дал распоряжение. – Сергей веди сюда одного Клопа. А Ефимов и Яцуха смотрят за левым и правым коридором.

– Мы что крайние. – Хором спросили Сержанты.

– У вас карабины, и вы сможете отбить внезапную атаку. – Потом добавил. Да увидите вы этих Клопов. Минутой раньше минутой позже.

Сержанты пошли охранять каждый свой коридор, а Котов привёл Клоупа. И сорвал с него шлем.

Рейман быстро дополз, или допрыгал, не знаю как сказать когда невесомость, и одна опора магнитные подошвы. Но он со своей группой оказался у дверей лифта. Дальше был тупик.

– Скорей всего мы у ходовой рубки, выше тупик. – Сказал старший лейтенант, осматривая шахту. – Дим ты случайно штангу не оставил внизу?

– Случайно не оставил.

– Хорошо. – И Рейман стал сам вырезать щель в уплотнителе створок дверей лифта. Но не посередине, как обычно, а в самом низу. И делал это очень аккуратно и тихо.

Когда щель была вырезана, он заглянул в неё.

– Чтоб вас комета разнесла. – Выругался он. – Охрана

и не маленькая. – Он задумался.

– Может, попробуем из пулемёта через дверь?

– У тебя, что ГКП заклинило. У тебя, наверное, вместо головы пулемёт. Нам же нужно всё тихо сделать. Ты же всех через дверь не положишь. А на шум сюда другие прибегут. А пока мы дверь будем открывать, нас всех перестреляют.

– А причём здесь мой пулемёт? Да больше нам ни чего не сделать. Ну, если только Быстров.

– Быстров?! А у тебя Таран, иногда блокировка с твоего компьютера снимается. И ты вполне разумные вещи говоришь.

– Да у меня всегда голова работает, только вы меня не правильно понимаете.

– А чего тебя понимать, если у тебя мозги в кулаках. И не мешай мне, я свяжусь с Герасимом.

И включив офицерскую связь, вызвал подполковника.

– Да Сергей слушаю.

– Михаил Васильевич, мне Быстров нужен.

– А в чём дело?

И Рейман, разъяснил ситуацию.

Герасимов выслушал, и повернулся к Быстрову. И удивился. Быстров стоял в полной боевой готовности. И на каждом плече у него был мини арбалет.

– Я понимаю, что ты тоже слышал доклад Реймана. Но как ты узнал, что от тебя потребуется ещё до его доклада. Хотя да, ты же у нас Экстрасенс.

– Василич, время поджигает. Скажи Рейману, чтобы сканер запустил на то место. А я пока сконцентрируюсь.

– Долинин? – Вызвал Рейман.

– Слушаю.

– Ты уже на месте?

– Да, и уже постреливаю. У них здесь баррикада.

– Я так и предполагал. Запусти сканер. Но так что бы Клопы его не засекли. Под потолок и где-нибудь с краю его веди. И ищи место, где у них Лифт. Как найдёшь, изображение перекинь на монитор Герасима.

– Понял. Уже запускаю.

Через минут пять, на мониторе Герасимова, появилась панорама фойе с лифтами. У лифтов стояло трое Клоупов, один показывал на щель в уплотнителе створок лифта, и они направили на лифт оружие. А ещё четверо встали по бокам лифта и тоже приготовились стрелять.

Быстров сел возле монитора и стал вглядываться в место, которое показывал сканер. Потом по офицерской связи сказал Рейману. Начинайте потихоньку открывать створки. Но сами спрячьтесь, что бы вас, ни подстрелили.

Потом он отключил всю связь, что бы его ни что не отвлекло. Закрыв глаза и затих.

Герасимов сидел рядом и наблюдал за Быстровым. Примерно через полминуты Быстров вдруг стал каким-то туманным. И Герасимов протирая глаза, бурчал.

– Что-то в глазах рябит, устал наверно.

Но когда он протёр глаза, и открыл их, Быстрова уже не было. Кресло, где он только что сидел было пусто. Герасимов был в курсе способностей Быстрова, но он наблюдал это в первые, и ему так и не удалось увидеть момент перемещения. Поэтому был немного раздосадован. Но зато, он увидел Быстрова на мониторе.

Быстров появился в фойе, а вернее около фойе. Створки дверей лифта медленно раздвигались, и Клоупы следили за ними готовые стрелять, как только они раскроются шире, или увидят там врагов.

Они были так сосредоточены на створках, что даже не заметили, что позади их кто-то появился.

Прошло уже секунд десять, и Герасимов уже стал беспокоиться, почему Быстров не действует. И в этот момент, с его плечей вылетели два дротика, и двое Клоупов которые были с правого боку лифта, повалились на бок. А через секунду он повернулся налево, и вторая пара дротиков поразила ещё двух, которые уже повернули в его сторону головы. Больше они ни чего не успели сделать.

Всё это происходило очень быстро, но Герасимов так сильно переживал, что ему всё это казалось в замедленном темпе. И он наблюдал, как трое Клоупов поворачиваются, и поднимают оружие на Быстрова, и было видно, что он не успеет выстрелить три раза. И Герасимов уже стал жалеть, что послал туда этого талантливого и ещё очень молодого

офицера. Два дротика почти одновременно полетели в двух Клоупов, и в это же время, Быстров выстрелил из лучика, по третьему, прямо в его защитный шлем, что ослепило третьего Клоупа, но не убило, и эта секунда спасла старшего лейтенанта. Он успел за эту секунду навести прицел, который находился у него перед глазом, на Клоупа и выстрелить туда же куда только что выстрелил из лучика. Падая и уже скорей всего мёртвый, тот успел все-таки выстрелить, и он попал в Быстрова, не прямо в него, а в шлем, который сразу обуглился, но спас Быстрову жизнь. Он подошел к лифту, и предупредил Реймана, что бы они ни стреляли. Быстров нагнулся к раздвижной штанге, которая всё ещё открывала створки, но очень медленно, и нажал на кнопку ускоренного режима. Створки быстро открылись, и из проёма стали вылезать десантники.

Сивуха подошёл, к Клоупу, и стал смотреть, как у них крепиться шлем, который закрывал всю голову полностью. Но так, ни чего и не увидел. Рядом стоящие десантники тоже рассматривали его, но, ни чего знакомого, что бы им напоминало какие, ни будь кнопки или защёлки не обнаружили.

– Что будем делать? – Спросил Котов.

– У Герасима есть переговорное устройство, которое взяли у Хазаров. Они же допрашивали одного Клопа и – Сержант Перейди Дорогу не успел договорить, как его перебил старший лейтенант.

– Вот сейчас Герасим всё бросит и побежит тебе отдавать переговорное устройство. Для того что бы ты объяснил этому насекомому, что бы он снял свой шлем.

– А может они и вправду насекомые? – Спросил кто-то из десантников.

– Сейчас узнаем. – Сказал Сивуха и повернул Клоупа так чтобы он стоял прямо перед ним. Потом пальцем ткнул в его шлем, примерно там, где он предполагал, должны быть глаза. И показал на свой шлем. Потом снял свой шлем, и показал на шлем Клоупа.

Было видно, что тот немного нервничает, и переминается с ноги на ногу. Тогда Сивуха достал штык и показал ему жестом, что он его зарежет. Клоуп замахал руками и что-то нажал или крутанул на шее, послышался щелчок, и он снял шлем.

На сивуху смотрела жабья голова, во всяком случае, это было первым впечатлением. Тем более голова была зелёная.

Рейман выбрался из шахты первым, а следом Таран, и остальные. Потом открыли второй лифт и от туда вылезли ещё десантники. Быстров спросил.

– Какие будут планы?

Рейман стал осматриваться. – Сейчас посмотрим. Вообще-то я ищу Их ходовую рубку.

– Сначала надо разобраться с теми, кто обороняет этот коридор с двух сторон. – Показывая на коридор, что был по-

зади их.

– Я же сказал, что надо сначала осмотреться. Но хорошо бы по-тихому прямо в ГКП. Без шума, пальбы, внезапно, захватить их.

– Да я думаю, что они знают, что мы близко, связь, наверное, как и всё остальное у них не работает. Но уж наверняка кто-то прибежал и сообщил. Лестница здесь недалеко я видел по монитору, когда сканер, и Быстров показал наверх, где всё ещё висел сканер, проходил этот коридор.

– Так может ты расскажешь дислокацию противника.

– Расскажу, но только с одного направления.

– Да я как понял у них здесь всё симметрично. Что с одной стороны, что с другой всё одинаково.

– Тогда слушайте. Коридор метров пятьдесят посреди лестница наверх, а коридор кончается лестницей в низ, она небольшая ступенек пятнадцать. Там двое охранников, дальше опять такой же коридор но подлиней, с дверями, наверное, с каютами для офицеров. Хотя, может, и нет, кто этих Клопов знает, как они живут.

Посреди коридора баррикада, и там Клопов много я не считал.

– Ну, это мы за пару секунд. – Растянул рот в улыбке Таран.

Рейман задумался, потом спросил, у Быстрова.

– У тебя дротики ещё остались?

– Да, больше половины.

– Ты сможешь по-тихому на лестницах охрану убрать? Хотя вопрос конечно глупый.

Действуй, а остальное наше дело.

Быстров выглянул из фойе, удостоверившись, что ни кого нет, пошёл налево.

А Рейман распорядился. – Мы с тараном пойдём налево, остальные направо. Пленных не брать, нам ещё ГКП захватывать там пленных и возьмём, а этих охранять у меня людей не хватит.

В это время мимо них прошёл Быстров, показал им, что всё сделал, и пошёл в другой конец коридора.

– Начинаем все вместе, Быстрова в бой не брать. Это приказ. – И пошёл с тараном по левому коридору, а остальные десантники пошли на право.

Когда Рейман с Тараном проходили мимо лестницы, которая вела наверх, они увидели мёртвого Клоупа с дротиком в шлеме. Они всё поняли и пошли дальше. Дойдя до лестницы ведущей вниз, Рейман заглянул туда и увидел двух мёртвых Клоупов. И стал спускаться по лестнице, показав Тарану, чтобы он оставался позади его. Спустившись, он увидел, что лестница кончалась небольшой площадкой, а коридор пошёл вправо. Он выглянул за угол и увидел, что за баррикадой скопилось больше двух десятков Клоупов, и они вели перестрелку с десантниками. Баррикада была довольно далеко, и светляка добросить им до них было бы проблематично, тем более что бы кинуть гранату, Долинину нужно бы-

ло бы выйти из-за угла, где его скорей всего подстрелили бы. Рейман связался с другой группой, и ему сообщили, что они готовы, потом он связался с Долининым, и Оболенцевым, и предупредил всех, что через полминуты начинаем атаку.

Через полминуты, он с Тараном выскочили из-за угла, и они начали стрелять. Рейман сделал три выстрела из карабина, прицелился ещё раз, но в кого стрелять не видел. Он смотрел через оптику водил дуло в разные стороны, но, ни одного живого Клоупа на перекрестие так и не попало. Он оторвал голову от прицела посмотрел на баррикаду, потом на Тарана. Таран стоял довольный и улыбаясь смотрел на него, а стволы его пулемёта ещё крутились, из них шёл белёсый дымок.

– Да! Я мог бы и не стрелять. Всё-таки, пулемёт хорошая штука. И правда, почему их сняли с вооружения?

Вторая группа десантников спустилась вниз по лестнице, и сержант Покойников, который возглавлял эту группу, остановил всех и выглянул за угол. Он увидел длинный коридор, посреди которого была баррикада, за которой прятались Клоупы. Они стреляли, а по ним с другой стороны тоже вели огонь. Потом десантники услышали голос Реймана, и он предупредил всех, что через полминуты начинает атаку.

Покойник повернулся к десантникам и стал их инструктировать.

– Всем карабины переключить на автомат. Четверо будут

стрелять, один позади их перезаряжает свободный карабин и передаёт его тому, у кого кончились патроны, и забирает пустой карабин. Я буду стрелять одиночными, что бы лучше прицелится, отстреливать тех, кто успеет повернуться и будет стрелять в нас. Я доходчего объяснил?

– Десантники закивали, а сержант обратился к Быстрову, и попросил его.

– Товарищ старший лейтенант, я вам не могу приказывать, но вы бы могли прикрыть нас с тыла.

Быстров улыбнулся, поняв, в чём дело, и кивнув, стал подниматься по лестнице.

Покойник посмотрел на часы и скомандовал. – Вперёд.

Они выскочили в коридор и присели, чтобы удобнее было метиться, и труднее в них попасть, и начали стрелять. В карабине обойма из пятнадцати патронов и стрельба очередями, конечно, быстро опустошала обойму, и десантник, который перезаряжал карабины, еле справлялся со своими обязанностями.

Когда десантники начали стрелять, было убито много Клоупов, но десантники стреляли почти, не метясь, и просто стреляли, так как стрельба очередями, затрудняет метко стрелять. Но все же, больше половины Клоупов было убито.

Когда противник опомнился от внезапной атаки с тыла и потери у них были очень большие, они всё-таки не растерялись, кто-то сел кто-то лег, и они открыли ответный огонь. Клоупы тоже стреляли почти не метясь, так как хотели быст-

рее отбить внезапную атаку, да и шок от потерь, и боязнь быть убитыми, дал о себе знать. Поэтому они скорее всего хаотично отстреливались.

Но и эта беспорядочная стрельба, принесла свои плоды, Один десантник был убит, а Сержанта ранило, правда, легко в руку, луч прошёл вскользь, и только обжог его. Но Покойник быстро сообразил что в этой ситуации он может и проиграть, приказав отступить сам вскочил и быстро спрятался за углом где находилась лестница. Десантники сделали тоже самое, и теперь смотрели на сержанта, ожидая от него приказов. Но сержант пока не знал что предпринять. Стрелять из-за угла не принесёт ни какого эффекта. Потому что стрелять придется быстро, и не метясь, и можно попасть под огонь противника. Сержант быстро соображал, что предпринять и его вдруг осенило.

– Валёк? – позвал одного из десантников Покойник.

– Слушаю.

– Высунь карабин, но сам не высовывайся, и стреляй. Остальные будут тебе передавать заряженные карабины. Но стреляй небольшими очередями, боезапас у нас не бесконечный. Всё понял? Выполняй.

Валентин кивнул головой, и высунув карабин из-за угла начал стрелять короткими очередями, в разные стороны. А сержант связался с Оболенцевым, и попросил его.

– Дим, попробуйте подползти ближе к баррикаде и пару светлячков кинуть. Или мы здесь застрянем надолго. Но по-

вторую ползком, мы сейчас постреливаем, вас может задеть случайная пуля.

– А бросать мне тоже лёжа? Могу не докинуть.

Покойник задумался, потом сказал.

– Как будешь готов, сообщишь мне, мы прекратим огонь.

– Вот теперь другое дело, я пополз.

Оболенцев с ещё одним десантником поползли к баррикаде. Слышались звуки коротких очередей, и визг от рикошета пуль от стен. Ползли быстро, но зорко поглядывая на баррикаду, опасаясь, что кто-то из Клоупов, может высунуться и увидеть их. Но ни кого не было видно. Очевидно, они сами боялись быть подстреленными и прижавшись к полу стреляли в сторону группы сержанта Покойникова.

Когда до баррикады осталось метров пятьдесят, Оболенцев сообщил.

– Ну, что Покойник, я готов наградить Клопов, твоим именем. – И улыбнулся, наслаждаясь своей шуткой.

Покойник как обычно не среагировал на шутку, он был к этому привычен, и приказал Валентину прекратить огонь.

Оболенцев подождал секунд пять, и не услышав больше выстрелов из карабина, поднялся вместе со своим напарником, и они вместе кинули гранаты. И снова легли.

Когда прогремело два взрыва, Покойник скомандовал вперёд, и первым бросился в атаку. Десантники бежали, стреляя на ходу, не целясь, скорей всего рассчитывая на уда-

чу, и шок Клоупов от взрывов. Тем более что видимость после взрывов была плохой. Но дым постепенно рассеивался и когда Покойник подбежал к тому месту, где должны быть Клоупы в живых там остался только один. У него была оторвана рука, он что-то выл по своему, а из раны текли две струйки разного цвета, красная и зелёная. Сержант выстрелил в него, прекратив его мучения, так как он ещё и горел, и огонь, причиняя ему ещё большую боль.

Сержант, с десантниками обследовав весь коридор до баррикады, и ни кого в живых не обнаружили.

Вскоре появились десантники во главе с Оболенцевым, и Покойник, связавшись с Рейманом. Получив приказ возвращаться к лестнице, ведущей наверх, десантники пошли, а вернее побежали, к своему старшему лейтенанту.

Поднявшись по лестнице и попав в другой коридор, они увидели Быстрова, который стоял у лестницы, ведущей наверх, а ещё дальше по коридору, но у другой лестницы, стоял Рейман, Таран, Долинин и ещё несколько десантников.

Когда дошли до Быстрова он их остановил, потом сказал что они пойдут по этой лестнице, а Рейман по другой, и двинулся вверх, а десантники пошли за ним.

Рейман послал первым Тарана, а сам с десантниками пошёл следом.

Таран, поднявшись по лестнице, не стал заглядывать за угол, куда вёл широкий коридор, а сразу выскочил, готовый нажать на гашетку. Что в следующее мгновение и сде-

лал, так как посреди коридора стояло много Клоупов, они охраняли вход на ГКП, И которые готовы были отразить атаку, Они наверняка знали, что враги рядом, так как не могли не слышать выстрелы, особенно из пулемёта.

Но всё равно выстрелить так ни кто из них и не успел. Потому что скорострельность у пулемёта была очень большой, и он был крупнокалиберный, поэтому одна пуля убивала сразу двух, а то и трёх Клоупов пробивая их насквозь,

Почти всё высшее командование корабля Клоупов, собралось на Главном Командном Пункте, и многие сюда прибежали спасаясь.

Поэтому на ГКП уже знали, что у десантников захватывающих их крейсер какое-то новое смертоносное оружие, от которого их защитные латы не защищают. Поэтому они с беспокойством ожидали появления противника. У входа они сосредоточили всех имеющих под рукой солдат, надеясь отбиться от десантников. Но когда они услышали грохот пулемёта и все повернули головы к дверям, то не поверили своим глазам. Их охрана буквально за несколько секунд попала, а от шлемов и лат летели осколки. Примерно через минуту они увидели в дверях огромного верзилу, державшего в руках какое-то оружие. Но, ни кто из них не посмел в него выстрелить. Все на него смотрели со страхом в глазах, думая, что пришли последние секунды из жизни. Через некоторое время за его спиной показались ещё насколько человек, и стали их разглядывать. Многие из Клоупов были без шле-

мов и их зелёные лица немного походили на жабы. Все были в напряжении, Клоупы не стреляли, потому что боялись, а десантники хотели всех взять в плен. Так прошло пару минут, Десантники разглядывали Клоупов, а те разглядывали их. Всё бы обошлось без стрельбы, так как Быстров принёс от Герасимова, переговорное устройство, и только он хотел включить его и начать переговоры о сдаче, как кто-то из Клоупов уронил шлем, который держал в руке. Поэтому громкий стук в полной тишине вызвал у Тарана реакцию к защите, его палец инстинктивно нажал на гашетку. Он стрелял секунд десять все, разнося вдребезги. Осколки летели от приборов компьютеров и от другой обстановки и мебели находящейся в ходовой рубке. Первым опомнился Рейман, стукнув с силой прикладом карабина в затылок Тарана. Что его и остановило. Рейман знал по предыдущему разу, что кулак на него не действует, или он вообще его не чувствует.

– Мне показалось что стреляли.– Повернувшись к старшему лейтенанту, виновато пробурчал Таран.

Рейман ни чего не ответил, а смотрел на вдребезги разбитую Ходовую рубку, и соображал, что теперь докладывать Герасиму. Тем более Таран был из его взвода, а ели бы был не из его взвода он бы смог оправдаться, что, мол, если бы был мой, то такого не случилось бы, я своих хорошо обучаю.

Теперь дадут по шапки и Тарану и ему, за плохое руководство. Такой уникальный случай взять всю верхушку командования крейсером, и на тебе. Одному дебилу понравив-

лось стрелять из пулемёта, и при первом удобном случае он это делает. За такой прокол могут и звёздочку снять, а ещё хуже с корабля списать.

Десантники тоже смотрели на этот погром, а Долинин ска- зал.

– Из-за этой сраной груды мускулов, столько трудов коме- те под хвост.

И тут вдруг Покойник встал впереди всех и сказал. – Вро- де там кто-то шевелится, под столом.-

Но дальше не пошёл. Вдруг этот оставшийся в живых за- хочет пострелять.

– Стоять! – Услышали все голос Быстрова.– Я Чую он здесь не один живой. – Включив переговорное устройство, сказал. – Выходите, мы стрелять не будем. – Переговорное устройство что-то пробурчало на непонятном языке. – Но, ни кто не вышел, даже тот, кто шевелился, затих. Тогда Быст- ров нажал на повтор, потом ещё раз и после третьего раза, когда переговорное устройство повторило Что бы выходили и стрелять не будем, Стали подниматься оставшиеся в жи- вых Клоупы.

Оказалось, что остались почти все, только троим, не по- везло, которые первыми попали под огонь пулемёта, осталь- ные инстинктивно легли на пол, спасаясь от смерти.

– Ну, Тарантул, тебе повезло. – А то я бы тебя сгноил бы на камбузе, и по два часа строевой каждый день. – Уже не так сердясь, сказал Рейман.

На что Таран проговорил с обидой. – Ну, хорошо строевой так строевой, но зачем сразу Тарантул? Теперь кличка пристанет, Тарантул, Тарантул, а ещё хуже пауком будут звать.

Тут уже Покойник не выдержал и с ехидцей сказал. – А тебя ни кто за язык не тянул, сам себя пауком назвал. У меня тоже кличка не из приятных, вот и ты походи в насекомых. Таран совсем сник, и со злости бросил пулемёт, и пнул его, приговаривая. – Это всё из-за тебя.

– А ну поднять пулемёт. – Закричал Рейман. – И вперёд с Покойником и Долининым, будете нам путь назад расчищать, а мы поведём за вами пленных.

Трое перечисленных пошли вперёд, а остальные десантники стали выталкивать пленных и ГКП, и ведя их под прицелом, двинулись следом.

На обратном пути, приключений ни каких не было, несколько раз натыкались на разрозненные группки Клоупов, но те или сдавались или в панике убегали, но пулемёт Тарантула их быстро догонял.

Крейсер Клоупов, отбуксировали подальше от системы Аглавур, к планете Гроум, где как вы знаете, был штаб Хазаров.

Мои техники скрупулезно осматривали крейсер Клоупов, вместе с техниками союзников, а я допрашивал Клоупских офицеров. Хазарам я тоже дал несколько офицеров и всех остальных пленных, так как они мне были не нужны. Пускай

союзнички с ними возьмётся. Себе оставил только пятерых самых главных. Мне нужна была только информация. Адмирал Вакху, конечно, протестовал и требовал отдать ему самых главных, но я напомнил ему, что он обещал все трофеи мне, и добавил, что потом я ему отдам ещё троих. Это его успокоило, и он улетел в штаб.

Глава третья

Прилетел Вулкан, и Зубов прилетел на мой крейсер.

– Зачем вы вызвали именно меня? – Спросил он после приветствия.

– Александр, я поразмышлял, и пришёл к выводу что твой корабль может эффективно сражаться с Клопами. Плазма им что твоя комета в ста парсеках. А твои булыжники самая что ни на есть панацея против их эквалайзера. Тем более они про это ещё ни чего не знают. Вот только я ещё не решил остаться у Аглавура, и не давать новоприбывшим соединиться уже с теми, которые уже здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.